

Третий
путь

СТЕПАН СУЛАКШИН

КРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РОССИЕЙ
ЧТО ПОМОЖЕТ ПУТИНУ

Третий путь

Степан Сулакшин

**Кризисное управление
Россией. Что поможет Путину**

«Алгоритм»

2015

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

Сулакшин С. С.

Кризисное управление Россией. Что поможет Путину /
С. С. Сулакшин — «Алгоритм», 2015 — (Третий путь)

Автор этой книги Степан Степанович Сулакшин — генеральный директор Центра научной политической мысли и идеологии, автор и соавтор 56 законопроектов Российской Федерации в области промышленности, транспорта, ВПК, экономики, бюджета, финансов, пенсионного и конституционного законодательства. В своей новой книге С.С. Сулакшин оценивает нынешнее состояние России как критическое. В этом, по мнению автора, виноваты не только санкции Запада, но и политика российского правительства. Вместо реального антикризисного управления оно занимается «операцией прикрытия» своей непрофессиональной деятельности. Как помочь В.В. Путину преодолеть кризис в России, какие меры должны быть срочно предприняты для санации российской экономики, как следует изменить политический курс нашей страны, какой должна быть настоящая «социально-ориентированная» политика российской власти — Степан Сулакшин пишет об этом убедительно, глубоко и доказательно.

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

© Сулакшин С. С., 2015
© Алгоритм, 2015

Содержание

Пятнадцать лет с Путиным	5
Если бы я был президентом	5
Путин и пятая колонна	10
Кто «советует» президенту?	13
Куда послало страну Послание президента?	18
Сколько еще Путин будет держать Медведева?	22
Уровень жизни падает, а рейтинг президента растет?	23
ПМЭФ: лучше бы президент не выступал	24
15 лет с Путиным: надежды, откровения, разочарование	27
Шанс на обновление России самим Путиным – минимальный	29
Все мы патриоты	35
Агитпроп	35
Что с ними происходит?	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Степан Сулакшин

Кризисное управление Россией. Что поможет Путину

Пятнадцать лет с Путиным

Если бы я был президентом

Наверное, многие замечают, что практически все вопросы жизни и смерти, налогов и ЖКХ, спорта и внешней политики так или иначе увязываются с именем действующего президента. Правда или ложь, смысл или бессмыслица, суд или бессудство, либерализм или патриотизм, – критерий истины, конечная точка сверки часов – действующий президент.

Это следствие все более монополизирующейся политической системы, что есть политический выбор правящего класса, но не только. Элите кажется, что опыт авторитарных режимов, предельный опыт СССР и сталинской эпохи есть наиболее эффективный способ политического управления. Отчасти это так, но такой опыт, во-первых, не единственный, а во-вторых, имеет в себе очень серьезный изъян. Он слишком неустойчив, поскольку замыкается всего на один элемент, единственного человека. В теории надежности сложных систем надежность зависит от числа элементов оптимальным образом. Один элемент – это неоптимально. Это необходимо в случаях единоначалия в условиях войны, в других экстремальных случаях, но в мирное, нормальное время все не так.

Вместе с тем не следует пенять только на элиту и ее царедворский выбор устройства власти. Культура и традиция русского (российского) народа состоит в так называемом патернализме. Патер – это латинизм, и означает он понятное нам – отец. Поэтому – «батьюшка», «отец родной», царь, генсек, президент. На самом деле персона во главе нужна. Она – ответ нашей цивилизационной традиции. Ему, отцу, хочется верить. От него все время ожидается ответ и разъяснение. Ощущение мудрости, защиты и надежности. Все время интуитивно, чувством чувствуется и верится в справедливость, мудрость, силу руководителя. Хорошо это или плохо? По-разному. И хорошо, и рискованно, поскольку может иметь место самообман людей, необоснованная надежда, политическая манипуляция и эффективная пропаганда насчет отсутствующих способностей лидера, и в том числе вышеупомянутое системное свойство неустойчивости. Яркий пример – Янукович, вчерашний президент страны в сегодняшних бегах. Яркий пример – монополизм «Партии регионов» на Украине.

В нашей стране за практически исторический уже срок 15 лет правления В. В. Путина именно на нем сфокусировалась российская политическая жизнь. От его здоровья, состояния духа, настроения, личностных качеств и личных решений зависит действительно очень многое. Есть и пассив, и актив.

Об активе. Волевой? Безусловно – да. Вспомнить мюнхенскую речь, пресечение вооруженного сепаратизма в стране, осажение зарвавшихся олигархов ельцинского набора, гармонизацию регионального права в соответствии с конституцией страны в целом, попытки корректировать развитие. Опытный? Да, пожалуй, что касается высших постов президентства, правительства, спецслужб – уже самый опытный. Целеустремленный? Да, такую Олимпиаду через колено организовать, бизнес и регионы нагнуть, бюджет растрясти не каждый смог бы.

О пассиве. Усталый и консервативный? Да. Новые идеи и потенциал обновления команды, кадров, идей и стратегий? Нет. Результат развития страны – тотальная деградация,

если вещи называть своими именами. Путь страны, стратегия страны, траектория страны – по факту, по статистикам и социологии, по реконструкции неявных процессов – направлены к коллапсу.

Знает ли президент о такой тенденции? Сомнительно, хотя и парадоксально – как самый главный начальник в стране не может знать истинного положения дел? Но это возможно, когда царедворцы в целях представления собственного усердия эффективным и успешным дают информацию комплиментарную, искажают ее в тех же целях, дают ложные интерпретации. Я как ученый и аналитик трачу немало времени на информационный анализ и реконструкции. Представить себе, что столько же времени есть у президента, трудно. Он пользуется тем, что дают приближенные. И получается, что, чтобы информацию сделать достоверной, нужно менять или приближенных, или их привычки, что почти одно и то же. Или использовать специальные методы обеспечения достоверности информации, что требует воли и готовности получать некомплиментарную информацию. Например, самый актуальный пример. Олимпиада.

Даже не буду повторять экономические показатели. С экономической точки зрения ущерб российскому экономическому механизму – что в бюджетной, что в приватной сфере (если не считать коррупционеров-бенефициаров) очевиден и далеко еще не исчерпан. Не об этом речь. Россия выиграла в медальном зачете игры. Это факт и предмет гордости. Здорово! Кто против? Установлен вроде бы рекорд даже по сравнению с СССР. Так преподносится информация. И информация публичная, пропагандистская, для гордости и праздника обязательно нужна. Но она всегда отличается от истинной информации. От аналитики и реконструкции истин. И если бы я был президентом, то точно исходил бы не из публичной пропаганды, а руководствовался бы аналитической информацией.

В частности, в Сочи выиграно 33 медали, что составляет 11 % от всех разыгранных медалей. В Калгари СССР выиграл 21 % всех медалей, то есть в два раза больше. Деталь в том, что тогда разыгрывались 46 комплектов. А в Сочи 98. Так когда выступление было более успешным? Какой такой рекорд Калгари побит?

В интернете уже гуляет важный исторический график доли медалей, выигранных нашей страной на олимпиадах, из всего пакета разыгрывавшихся медалей. График наглядно показывает – во что обошлась нашей стране смена модели страны в горбачевско-ельцинский период. А ведь нынешняя либеральная модель продолжает свое действие. Дай бог, чтобы и в этой модели физкультура и спорт развивались. Для того и престижные мировые состязания.

На таких соревнованиях происходит проверка спортивно-оздоровительной политики в стране, эффективности ее затрат на эти цели, качества подготовки спортсменов, культуры физического тела и духа в спорте, культивируемых в стране. Эти цифры нужно знать.

Например, общее количество медалей говорит больше о количестве спортсменов в команде и количестве видов спорта. Но не вполне о качестве и связи результатов с физкультурно-спортивной политикой и культурой в стране. Об этом говорят другие цифры. Например, количество медалей, приходящихся на одного спортсмена, члена команды. Они говорят и о качестве подготовки спортсменов, и об их духе, патриотической мотивации. Тут результаты таковы: Россия четвертая, а вот Белоруссия вторая. И эксперты понимают разницу в отношении к спорту в странах. То коммерциализация, а то государственная политика...

Не надо об этом говорить, когда Россия медальный зачет в Сочи выиграла? Не надо портить праздничное настроение? Может быть... Но ведь начальство никогда не желает слышать подобный анализ. Может, хоть сейчас под тему дня задумается, что госрасходы как долю ВВП России делать меньше, чем в США, – смертельно опасно для страны. На последние бюджетные крохи и нагибая пока еще не бунтующих, как на Украине, олигархов, еще можно мир удивить, но дорога эта ведет к краю. Аналитик и государственный деятель не может об этом не знать и не думать...

Но вернусь к главной мысли. В. В. Путин. Почему кто-то категорически отрицает его шанс и волю на перемены? Разве этот шанс равен нулю? Очевидно, что нет. Он не равен и 100 % и с каждым новым перформансом, а-ля «победа» Единой России на выборах или консервативный патриотизм, уменьшается. Но, может, кто-то желает больше потрясений и революций, чем поиска и усилий по реализации упомянутого шанса? Это точно не мы.

Понять проблемы развития, найти их решения и с добрым искренним чувством отдать руководителю: проверь, убедись и воспользуйся. Кому еще, как не В. В. Путину, надеясь на него, делать сегодня такие предложения? Кому? Дайте адрес – и туда буду обращаться, и отдавать наши работы и предложения. Куда можем, туда и отдаем. Были бы деньги – издавали бы наши работы тиражами не в 1000 экз., а в 100 млн экз. Глядишь, что-то бы и начало меняться.

Мне, в общем-то, обоснованно говорят – ну что же все критика и критика. Ведь и хорошее есть. Конечно, точно есть. Но мир движется вперед не упованием и упиванием хорошим, а борьбой с нехорошим! Борьбой за хорошее! Таков закон природы. Эта ответственность: понимать угрозы и диверсии, тревожиться, искать решения и предлагать их – поответственнее будет. Кроме нас ведь гораздо больше тех, кто в розовых очках живет и другим их напяливает. Мы за них рады. А что они будут делать, когда дым и гарь даже в розовых очках уже видны будут, и не в глаза, а в нос и уши и в прочие части тела нацелятся?

Каждый должен делать свое дело. Кто-то благодушествует, кто-то зарабатывает, кто-то врет, кто-то ворует, кто-то просто радуется. А кто-то разгребать и двигать вперед должен. Особенно если у него профессия политик, государственный руководитель или просто думающий и совестливый человек, эксперт. Мы просто делаем свое дело, как умеем и можем. Я лично с 7:30 до 21, а то и 22:00.

Так что бы я сделал, если бы был президентом? Это, конечно, неполный список.

1. Обновил бы круг экспертов, создав дублирующие и конкурирующие команды. Напряг бы свои знания, мозги и интуицию, чтобы грамотно выбрать наиболее правильные идеи и проекты развития. Не верил бы ясиным и колбасиным. Не превращал бы Россию в страну дураков-саморазрушителей.

2. Обновил бы верхний уровень бюрократов, сняв их с пожизненного найма. Создал бы угрозу реальной отставки неумех, казнокрадов и просто провалившихся руководителей. Создал бы политический институт реальной ответственности за результаты властвования и управления. Ли Кван Ю, сингапурский лидер, объяснил, что он справился с коррупцией, когда посадил в тюрьму своего родственника.

3. Я создал бы политический институт реального соперничества – политической оппозиции, не боясь проиграть, а усиливаясь от него, становясь более мощным и победительным. Перестал бы прятаться за лживые проценты, что на выборах, что в опросах, что в росстатах. Именно от них слабина пробирает.

4. Я бы тщательно проинспектировал ключевые государственные решения, которые отношу к типу диверсионного управления. ЕГЭ и Болонский процесс. ВТО. Ювенальную юстицию. Безудержную приватизацию. Сокращение госрасходов в ВВП. Подавленную эмиссию Центробанка и демонетизацию экономики. Плоскую ставку подоходного налога. Коммерциализацию гуманитарной сферы: здравоохранения, образования, культуры. Я изменил бы систему управления и финансирования национальной науки и не копировал бы иной опыт, загоняя ресурсы в университеты, когда наша система науки была иной и эффективной, а кальки никогда не бывают такими успешными, как оригинал.

5. Я поменял бы отношение к «менялам в храме». Должен поддерживаться и пропагандироваться труд, а не спекуляция, банкинг и перепродажи. Я бы всем объяснил (и даже Медведеву), что постиндустриализм есть химера, путь к деиндустриализации и деградации экономики.

6. Я бы ввел дифференцированные шкалы налогообложения по региональному критерию, по критерию видов экономической деятельности для стимулирования выравнивания пропорций и перетока частных капиталов.

7. Я бы точно ввел контроль движения капитала, особенно через границу.

8. При этом вернул бы в оборот 3,5 триллиона долларов, которые на сегодня демонетизированы в суверенном финансовом обороте. А эти деньги пошли бы на инвестиции развития, на ипотеку населению, на малый и средний бизнес. Пакет такого решения у нас уже готов в виде нормативно-правовых проектов.

9. Я расширил бы мандат ответственности Центробанка с исключительной стабилизации рубля на обеспечение ликвидности национальной банковской системы и развития страны. Вернул бы его в систему государственной политики с фактически коммерческой площадки, площадки по делам углеводородного экспорта, куда он мигрировал.

10. Смертная казнь за отдельные особые виды преступлений, особо крупную коррупцию, по решению присяжных, была бы восстановлена.

11. Я вернул бы в образование и пропаганду галерею русских российских героев, и не только истории, а и современности. Героев боевых и героев трудовых. Вернул бы понятие русской (российской) цивилизации. А звания героев-сердюковых пересмотрел бы.

12. Бессмысленная Госдума и Совет Федерации, играющие в подтанцовке у исполнительной ветви, были бы сформированы на иных принципах, гарантирующих их работу на избирателей, а не на спонсоров, собственный бизнес и важные телефонные звонки из определенных кабинетов. Я бы ввел систему «сословного» или профессионального цехового кооптирования. А партии, которым реально грош цена для механизмов прогресса страны, существенно бы подправил. Решения для этого уже сформированы.

13. Я бы доказал всем, и даже Минфину и Минэку, что оплата труда в России должна быть повышена и это приведет не к инфляции, а к ее снижению, к росту мотиваций производительного труда и к социальным, включая демографический, эффектам. И сделал бы это. Но не только служащим администрации президента, а с расчетом, что социальное расслоение по доходам населения должно с коэффициента фондов 17 снизиться до 8. Вот это и было бы социальное государство. Государство социальной справедливости. С каких пирогов и трудов члены государственных правлений в госкорпорациях получают по 7 млн рублей в месяц? Кто объяснит? Они сами могут это мародерство объяснить? В мире близко такого нет.

14. Я бы спросил, на каком основании природные ресурсы уходят по нескольким карманам и за рубеж? А потом вернул бы доходы от них всему населению страны. Тот, кто разведывает, добывает и перерабатывает, имеет полное право на доход (и хороший доход) от этих работ, а вот доход от продажи российских ресурсов – извините – достояние народа. Схема и принцип решения – разработаны.

15. Я объявил бы и создал механизм гарантий:

– собственности

– права избирать и избираться

– жилья, работы, информационной и политической свободы и других свобод. И объяснил бы, что номинирование права еще далеко от реализации права, для чего и нужен специальный правовой и государственный политический режим. Право должно быть реальностью для большинства, а не только для богатых. Его теория и нормативно-правовой пакет-проект разработаны.

16. Я бы объявил предпринимательство трудовой деятельностью, а вопросы ренты (на капитал, на финансы, на информацию и т. п.) отрегулировал бы с позиций приоритета трудового пути обогащения. В том числе и предпринимательством, и это не утопия, а путь гармонизации интересов собственника и наемного труда. Вещь реальная и сбалансированная.

17. Я бы ввел нравственную цензуру, и всякие полупорно «Дома-2» и прочая растлевающая дрянь ушли бы в прошлое и в тюрьму, на перевоспитание.

18. И я бы принял новую конституцию России. Мы уже написали ее проект. Она в интересах всех, включая нашу Родину, весь народ России, а не только богатого меньшинства и нынешних иностранных хозяев.

19. И поставил бы стратегическую цель для страны и народа. Нравственное государство. Нравственная экономика. Пример, а не пугало для всего мира. Труд и прогресс. Право, свобода, ответственность и справедливость. Оптимальные и гармоничные решения развития для всех. Это такая задача на многомерную оптимизацию сложной социальной системы. У нее есть решение. Это чтобы не думали, что я тут очередной политический шоу-треп, которым нас закармлили, выдаю. Это серьезно. А либеральную химеру, монетаризм, провал и деградацию по рецептам «советчиков» – на помойку.

Реально ли все это? Конкретно ли это?

Судите сами.

Если выстроена система вызовов развития страны в сотни и сотни позиций. Если найдены решения – ответы на эти вызовы. Превращены в доктрины развития, в нормативно-правовые проекты. Если проведены расчеты и прогнозы последствий от предлагаемых решений. Если мировой и собственный опыт апробировал предлагаемые решения и доказал их дееспособность. Если новый облик страны выписан и детализирован. Чертеж обновленной России готов – почему нереально?

Как говорят специалисты – необходимые условия успеха предъявлены. Нужны еще достаточные условия, но это уже разговор о вкладе в это дело всех, по крайней мере многих.

На сегодня эти знания, проекты, идеи, решения мы просто отдаем с добрым желанием – возьмите и реализуйте. Отдаем, прежде всего, тому и тем, кто имеет реальное право на принятие решений.

Хотя бы узнайте о них, этих предложениях, а там, глядишь, сами убедитесь, что помимо негодной либеральной идеи для России есть иная, гармоничная идея. Идея, объединяющая законные интересы всех российских людей. И рабочих, и служащих, и предпринимателей.

Считаю, что для продвижения этой идеи можно бы и объединяться, создавать настоящую партию и идти к цели. А не к коллапсу. И почему В. В. Путина не поддержать, если он возглавит это движение и, как Олимпиаду, через любые препятствия приведет в жизнь? Я лично в этом случае готов всецело поддержать.

2014 г.

Путин и пятая колонна

Путин 18 марта 2014 года впервые публично сказал о пятой колонне в России. Эта часть речи президента РФ прозвучала так:

«Мы явно столкнемся и с внешним противодействием, но мы должны для себя решить, готовы ли мы последовательно отстаивать свои национальные интересы или будем вечно их сдавать, отступить неизвестно куда.

Некоторые западные политики уже страшат нас не только санкциями, но и перспективой обострения внутренних проблем. Хотелось бы знать, что они имеют в виду: действия некоей пятой колонны – разного рода „национал-предателей“ – или рассчитывают, что смогут ухудшить социально-экономическое положение России и тем самым спровоцировать недовольство людей? Рассматриваем подобные заявления как безответственные и явно агрессивные и будем соответствующим образом на это реагировать».

В этом тексте выделяются три важных содержательных момента.

1. «Мы должны для себя решить, готовы ли мы последовательно отстаивать свои национальные интересы или будем вечно их сдавать, отступить неизвестно куда».

Президент здесь поставил важнейший и пока еще не решенный вопрос. Отстаивать ли свои национальные интересы или вечно их сдавать. Фраза президента «Вечно их сдавать и отступить неизвестно куда» однозначно означает, что до сего дня это было именно так. Как именно было? Так сказано, что страна сдавала свои национальные интересы и отступала неизвестно куда. Что за сдача национальных интересов могла иметься в виду?

На наш реконструирующий аналитический взгляд, удары по национальным интересам наносит ряд продолжающихся государственно-управленческих решений.

Это, конечно и во-первых, навязанная демонетизация финансовой системы страны (Кудрин, Силуанов, Игнатьев, Набиуллина, финансово-экономический блок правительства уже многие годы), приведшая к ликвидации в суверенном обороте 3,5 трлн долл. От этого страна лишена кредитного портфеля – на 500 млрд долл. российский бизнес прокредитован за рубежом, то есть экономический суверенитет страны под вопросом, а положение страны уязвимо перед политическими решениями Запада.

Это, безусловно, разгосударствление российского государства. Когда доля госрасходов в ВВП уже меньше 30 % (меньше всех стран в G8, стран БРИКС, стран G20) это означает, что материальные и финансовые потоки в макробалансе страны передаются от государства в частный сектор. Первая предпосылка для «революции олигархов», как ее уже назвали на Украине. Это означает, что средств на оборону и безопасность, на стимулирование развития у государства все меньше и меньше. Последнее решение медведевского правительства – вновь уменьшить эту сумму на 5 %.

Это, безусловно, необоснованная ни по эффекту, ни инфраструктурно приватизация. Активы страны уходят в значительной степени фактически нерезиденту. Стратегические, даже оборонно-значимые предприятия и производства уходят из-под национального контроля. Отток капитала с 2008 года непрерывно отрицательный, в этом году по итогам 1 квартала на год прогнозируется свыше 100 млрд долл. Бюджетные средства уходят в конторы имени Чубайса (Роснано), имени Погосяна («Сухой-Суперджет»), а затем либо приватизируются, либо растворяются в воздухе без ожидаемого результата на многие миллиарды долларов.

Это, безусловно, ЕГЭ и Болонская система, резко ухудшившие качество российского образования.

Это, безусловно, вхождение в ВТО, ухудшившее условия отечественного материального производства. Импортация нарастает, а экспорт становится все более сырьевым, отраслевая структура экономики и промышленности стала деградировать ускоренным темпом. Сам пре-

зидент перед вступлением России в ВТО заявил почти дословно следующее: будет ли на пользу или во вред России вступление в ВТО – это фифти-фифти, то есть 50 % шансов тогда прогнозировалось именно для такого исхода – ухудшения. Ущерба для национальных интересов России.

Это, безусловно, уход государства от инвестирования и управления развитием. Доля государственных инвестиций минимальна (12–18 %). А ставка все продолжается на иностранные (несуверенные) инвестиции. Но их в структуре инвестиций всего 3–5 %. Поэтому в России инвестиций меньше 19 % в ВВП, а в соседнем Китае 49 %. Россия в кризис имеет минус 8 % ВВП, а Китай плюс 8 % ВВП.

Это негодная политика Центробанка России не только в части эмиссии, но и по установлению ставки рефинансирования, душащей экономику, поддерживающей инфляцию и раздувающей фиктивную финансовую спекулятивную экономику вместо реальной, так называемый «постиндустриализм».

Это, безусловно, внутривнутриполитическая организационная активность, итогом которой становятся неработоспособная партийная система, совершенно оторванная от проблем и интересов общества, неэффективные выборы без выбора, масштабные фальсификации на выборах. Несамостоятельные как ветвь власти Госдума и Совет Федерации. Общество и власть все больше отрываются друг от друга, подрывая механизм гармоничного развития страны и подводя страну к масштабному кризису развития.

Список нужно продолжать. Потому что либеральная космополитическая доктрина финансовой экономической политики страны (разработки ВШЭ, РАНХиГС, ин-та им. Гайдара и т. п.) принципиально и системно бьет по национальным интересам страны.

2. «Действия некоей пятой колонны – разного рода „национал-предателей“».

Кто мог иметься в виду? Очевидно, что лидеры политической оппозиции, которые любят ходить в американское посольство за грантами, поддержкой и инструкциями. Иногда их замечают и в конгрессе США, и даже в Агентстве национальной безопасности США. Они возглавляют митинги и шествия, которые, как показала Украина, по планам теоретиков оранжевых революций, майданов и революций олигархов направлены на торпедирование стабильности и смену действующей политической власти. Возглавляют мощные СМИ, ВУЗы, экспертные институты, консультирующие даже президентские структуры. Информационная империя пятой колонны в России работает круглосуточно, калечит миллионы сознаний, тысячи студентов и аспирантов.

Но ведь следует задаться и таким реконструирующим вопросом: а кто организует и проводит в жизнь все только что описанные в перечне наносящих предательский ущерб национальным интересам страны мероприятия, государственную политику и решения в финансах, экономике, образовании, разгроме РАН, реформе армии и ее разворовывании, здравоохранении, деградирующем бюджетном федерализме, СМИ? Это вовсе не Немцов, Касьянов, Рыжков, Гудков и другие известные оппозиционеры. Не пора ли закон об НКО – иностранных агентах дополнить статьями об этих деятелях, облеченных реальной властью, готовящих в разных, прости господи, ранхигсах для нее решения? Кто эти деятели, где и кем они трудоустроены, как говорил президент, «фамилии, адреса, явки» – хорошо известны. И прежде всего президенту.

3. «Рассчитывают, что смогут ухудшить социально-экономическое положение России и тем самым спровоцировать недовольство людей».

Президент указал на очень важный момент. Конечно же, когда у России импорт лекарств на уровне 80 %, продовольствия – от 40 до 75 % по разным товарным группам, станков – за 80 %, компьютеров, самолетов, механизмов, критической химии – на запороговом по условиям национальной безопасности уровне; когда в ее бюджетных доходах более 55 % – доходы от экспорта нефти и газа (у СССР, когда он развалился, было всего 10 %), а цены и объемы продаж устанавливает Запад, – у зарубежа есть все инструменты, чтобы ухудшить социально-эко-

номическое положение России. Уроков из кризиса 2008 года, когда ВВП России упал на 8 %, не было главной российской пятой колонной извлечено никаких. Уязвимость страны только возросла. Тем более что она уже и вооружения принялась за рубежом закупать.

Российский ВВП на рубеже 2013–2014 года реально уже падает, по оценкам, на величину не меньше, чем минус 3 %. Уже растут задолженности по зарплатам. Конечно, прав в своем предположении президент, что Россия, доведенная до полусуверенного состояния, уязвима к враждебным действиям Запада, которые ухудшат социально-экономическое положение внутри страны и вызовут социально-экономическую нестабильность, переходящую в политическую. Это истинная правда.

Поэтому сказанное президентом России 18 марта невероятно важно и ново. В этой новой логике должны последовать кадровые, политические и программные решения. Головокружение от либерально космополитических «успехов» явно наступает.

Ждем.

2014 г.

Кто «советует» президенту?

Запад, Япония, Корея, Австралия, даже Косово применяют против России санкции, ограничивающие внешние финансовые, товарные и технологические потоки, затрудняющие экономическую деятельность России и оказывающие давление с целью вынудить ее изменить свою политическую линию поведения в украинском кризисе. Начальным предлогом был Крым. На сегодня это весь комплекс вопросов вокруг Украины.

Санкция – это, по своему однозначному смыслу, наказание. В праве, так же как и в международном праве, это «элемент правовой нормы, предусматривающий неблагоприятные последствия для лица, нарушившего содержащееся в такой норме правило». Соответственно, санкции, направленные против иностранного государства, – это результат нарушения им неких норм поведения, наказание за это нарушение и давление с целью заставить покаяться и «исправиться».

Что понимается тут под нормами поведения? В нарушении каких норм обвиняют Россию, объясняя применение санкций, какого покаяния и исправления поведения требует Запад? Главное – он обвиняет по Крыму в нарушении территориальной целостности Украины.

Уважение территориальной целостности государств является так называемым «общеизвестным принципом и нормой международного права». В конституции России в ст. 15, ч. 4, записано «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Относительно Украины Россия подписала и ратифицировала в 2003–2004 годах Российско-украинский договор о государственной границе. Согласно документу, между Россией и Украиной фиксировалась граница, которая была между РСФСР и УССР на момент распада СССР. Россия ее признала.

Но (в правовой трактовке) в нарушение этого договора и нормы российской конституции Россией присоединен Крым. Запад расценивает это как нарушение и международного, и собственно российского правовых актов и норм. За это следуют санкции.

Кроме этого, Запад обвиняет Россию и в нарушении международного права в части невмешательства во внутренние дела государств в делах восточной части Украины. За это следуют санкции.

Но не только на это обращу внимание. Обращу внимание на исторический прецедент, созданный российской властью.

Начался он еще тогда, когда в ответ на антироссийские американские санкции по закону Магнитского Россия ответила законом Димы Яковлева.

Пояснения были, конечно, что эти акты не связаны, что судьбы российских усыновляемых детей важнее всего. Но тогда почему этими судьбами озаботились только тогда, когда появились упомянутые санкции? И второй вопрос, который эксперты тогда обсуждали, – кому больше вреда нанесет закон Димы Яковлева, России или Америке? Мягко говоря – вопрос слишком неоднозначный, и бравурные пафосные ответы были слишком удивительны. Уже тогда было странно: делать «козу» неприятелю за счет ущерба самому себе. «Пусть у меня корова сдохнет, лишь бы у соседа дом сторел». Что-то вроде этого.

Было очень странно и то, что Россию ввергли в ВТО. Отвечая на вопрос о том, чем для России – благом или злом – является вступление в ВТО, Путин дал оценку: «фифти-фифти». То есть с вероятностью 50 % вступление в ВТО для России является злом. Зачем же при такой вероятности вступали? Понимая, что приносят стране с вероятностью 50 % зло? Это даже не положение унтер-офицерской вдовы. Что-то более продвинутое в своей алогичности. Или несамостоятельности, наведенности кем-то и чем-то столь странных решений. Кто-то все время «советует», пишет речи и ответы на вопросы. Подсказывает очередные странные идеи.

И все более странно все это слышать и наблюдать. А соглашаться и поддерживать вовсе становится невозможным и неприличным.

И вот история с ответными российскими санкциями текущих дней.

7 августа 2014 года Россия ввела запрет на поставки говядины, свинины, фруктов, птицы, сыров и молока из стран ЕС, США, Австралии, Канады и Норвегии. Ограничения введены сроком на один год. И касаются тех стран, которые ввели санкции против России.

Сначала говорилось следующее: «Мы неоднократно говорили, что Россия не является сторонницей того, чтобы разговаривать на языке санкций, и не была инициатором. Но в случае если наши партнеры продолжают неконструктивную и даже деструктивную практику, то на этот счет дополнительные меры прорабатываются» (Д. Песков, пресс-секретарь президента России). Разве тут не ясно, что речь идет именно об ответных санкциях? И почему ответные санкции не являются «неконструктивной и даже деструктивной практикой»?

Сказано и более авторитетно: «Ответными мерами в сфере торговли – я думаю, вы понимаете, – мы совсем не ставили своей целью нанести кому бы то ни было ущерб. Санкции, о которых вы упомянули, – эти санкции европейских стран поставили наших сельхозпроизводителей в невыгодное положение на нашем собственном рынке», – сказал Путин в Ялте на встрече с французским предпринимателем Филиппом де Вилье. Россия, по его словам, в связи с этим была вынуждена принять ответные меры по защите своих сельхозпроизводителей». Здесь определенно заявлено, что российские санкции именно ответные. Они связаны друг с другом.

«Введенные Западом санкции нарушают принцип равенства условий доступа всех стран и участников экономической деятельности к рынкам товаров и услуг», – заявил 18 сентября президент РФ в ходе проходящего в Кремле заседания Госсовета РФ.

«Введенные против нашей страны ограничения – это не что иное, как отказ от базовых принципов ВТО некоторыми нашими партнерами. Нарушается принцип равенства условий доступа всех стран и участников экономической деятельности к рынкам товаров и услуг, игнорируются режим наибольшего благоприятствования в торговле и принцип справедливой и свободной конкуренции», – заявил президент. Но разве ответные российские санкции, запрещающие поставки товаров в Россию, не являются тем же самым нарушением? И столь же предосудительным, по словам самого президента страны? В чем тут логика?

Конечно, коренная логика в том, что санкции – это наказание недолжно себя ведущего. В этом и только в этом. Когда разбираешь замысел российских ответных санкций, автосанкций, самосанкций, санкций унтер-офицерской вдовы (так их называют обозреватели), то реконструируются четыре их возможных цели или замысла.

1. Сделать «козу» Западу. Мол, если вы так, то и мы так же. Претензия на паритетность. Но для этого должны быть действительно паритетны потенциалы. В противном случае это чисто бытовая логика кухни в коммунальной квартире. Тот же уровень, типа «плюну и я в ее кастрюлю».

2. Расширить список санкций, направленных на нанесение ущерба России ее собственными решениями (логика пятой колонны). И действительно, если российские ответные санкции поместить в перечень западных антироссийских санкций, то (удивительное дело!) – они от западных не отличаются. Смысл один и тот же – лишить Россию необходимых ей товаров. Создать их дефицит, за счет этого разогреть инфляцию, создать протестный потенциал населения. Отличие только в том, что Россия делает это своими руками.

3. Вызвать значимый ущерб бизнесу на западе (сыроварам в Финляндии, фермерам-персиководам в Греции, рыбакам в Норвегии и т. п.), спровоцировать в этой связи протест в западных обществах против действий их правительств и добиться тем самым отмены западных антироссийских санкций.

4. Отказаться, наконец, от реально вредящих России норм ВТО и ввести защитные меры во внешнеторговом обороте. Одновременно заняться внутренним развитием производства.

Прошло определенное время, и можно дать реконструирующие оценки этим версиям. Что касается «сделать козу», то это, безусловно, сработало, внесло свой вклад в направлении еще большего неуважения и неприязни разных стран к России. Опросы социологов показали, что, наряду с ростом положительного отношения к России в Китае и Индии, в целом по всему миру отношение к России в 2014 году заметно ухудшилось. Тотально отрицательным оно стало в Европе (кроме Греции, но персики сделают свое дело и здесь), резко отрицательным – в США, Японии. Даже в Латинской Америке.

Нанесение ущерба России от ее унтер-офицерско-вдовьих самосанкций состоялось. Цены растут. Дефициты постепенно возникают.

Норвежская рыба обретает белорусское гражданство и все равно приплывает в Россию. А вот дальневосточная рыба до центральной части страны так и не доплывает: нет вагонов, тарифы неадекватные. Персики так и не стали вызревать в средней полосе. Сыры российские производители за две недели так и не научились выпускать в утроенном объеме. Сам глава Минэкономразвития России Алексей Улюкаев подтвердил неизбежность дефицита отдельных импортных товаров на российском рынке из-за ограничений, введенных Россией против ряда стран, присоединившихся к санкциям. «При импорте товаров от новых производителей могут возникать задержки, связанные, в частности, с сертификацией, в том числе санитарной, новых на нашем рынке продуктов, и это может вызвать небольшие задержки на пути товара к потребителю...» – сказал Улюкаев, слова которого приводит РИА «Новости». Но заметим, что никакого разговора о поддержке собственного производства, о выделении на это бюджета, госзаказа, внешнеторговых преференций, об изменении денежно-кредитной политики Центробанка. Инвестиций на создание новых производств нет. Ничего этого нет. Есть только смена зарубежных поставщиков. С плохо себя ведущих на хорошо себя ведущих. Как зависели от импорта, так и будем зависеть.

Совершенно очевидно, что, как и предсказывали аналитики, никакого заметного влияния самосанкции на политические настроения на Западе не оказали. Слишком непросчитана была надежда, да, скорее всего, ничего и не просчитывали.

Как всегда, преклонились перед «гениальной» верхней указивкой и побежали сами себя розгами хлестать. Но все же, кто советует все эти «гениальные» затеи высшей власти страны? Может быть, доктор экономики, советник президента по экономике? Ведь именно он вдруг стал публично объяснять, что цены на продукты питания в России выросли не из-за санкций, а из-за подорожания комбикорма. Хотя, скорее всего, ему просто поручили авторитетно отмазать явную провальность самосанкций. Хочешь в сладком кресле сидеть? Иди отработывай. Что?! Ты доктор наук? Все понимаешь? Но хочешь в сладком кресле сидеть? То-то. Иди и криви. На деле Запад только расширяет свои санкции, только все более консолидируется против и хихикает над глупостью действий России, которая сама на себя накладывает такие же санкции. И еще и собирается расширять их перечень.

«Правительство может частично или полностью запретить импорт автомобилей из недружественных стран, а также ограничить импорт медицинских изделий». Честно говоря, это уже будет не из разряда «пусть у меня корова сдохнет». Умирать реально будут российские люди без необходимых им лекарств и медпомощи. В условиях разгромленной отечественной фармацевтики и медицинской промышленности и 75 % импорта всей подобной продукции в страну. Ведь даже неспециалисту ясно, что импортозамещение в отечественном производстве требует миллиардов долларов и немало лет. Но разве что-нибудь реально сделано в этом направлении? Выделены эти деньги? Производства консолидированы в госсобственность и им дан план-госзаказ? Рынку ведь не прикажешь. Ничего такого.

Похоже, что все-таки нелепость самосанкций осознана на самом верху. Значит, кому-то удастся пробиться наверх, к самому главному сознанию, и объяснить реалии. Так, оказывается, – все не так! Оказывается, это были не ответные санкции! Это были защитные меры. И

даже ВТО нам уже не указ. Ура! Наконец-то. Но разберемся. И разобравшись, опять видим: такая же тень на тот же плетень.

«В ответ (на санкции Запада) мы приняли защитные меры. И я хочу здесь подчеркнуть, это именно защитные меры, они вызваны отнюдь не стремлением кого-то наказать из наших партнеров, как-то повлиять на их решения, совсем нет».

«Мы понимаем, что есть вещи, которые для наших партнеров являются, видимо, более важными, чем нормальное состояние мировой экономики. Бог им судья, это их решение. Но мы, прежде всего, при принятии ответных мер защитных думаем о своих интересах, о задачах развития, о защите своих товаропроизводителей и своих рынков от недобросовестной конкуренции». Об этом президент России Владимир Путин заявил 18 сентября на заседании Государственного совета в Кремле, на котором речь шла о конкурентоспособности отечественной экономики.

Так. Новый подход. Вопрос принципиален: это были «ответные санкции» или «защитные меры»? Но в цитате президента сказано четко: «ответные защитные меры». Вот поди разберись. Туда, не знаю куда, за тем, не знаю чем. Это какие такие «ответные защитные» меры, которые ничем не отличаются от мер нападающей стороны, то есть санкций? На вас нападает бандит и колотит кастетом по голове. Вы «в ответ» достаете свой кастетик и тоже лупите себе по голове – «защищаетесь». Что это за фантазмагория на высшем уровне? Кто все это придумывает и подсказывает? Или всех нас просто держат за идиотов?

С кем вдруг стали «недобросовестно» конкурировать греческие персики? В чем недобросовестность? И где тогда ФАС? Где иски в рамках протоколов ВТО? Ничего такого. С кем конкурирует норвежский лосось? Финский сыр? Европейская одежда? Аспирин? Томограф? Авто б/у? Даже не хочется обсуждать – настолько нелепа новая объяснительная формула, пытающаяся глупейшие ответные санкции теперь представить как благие защитные меры. Вопрос: а почему раньше защитных мер не было? Зачем влезли в ВТО, разом перечеркнув все защитные меры? Зачем все время сокращается бюджетный вклад в инвестиции и развитие отечественных производств? Почему западный производитель кредитуются под развитие под 3 %, а российский под 20 %? Почему США и ЕС ставки рефинансирования держат на уровне долей процента, а российский ЦБ на уровне 8 %? Почему российский бизнес кредитуются за рубежом, в условиях санкций ему этот канал перекрыли, но внутри страны ничего не изменилось в этом вопросе? Больше того, опять на высшем уровне заявляют традиционные нелепости. «Не стоит ждать какого-то смягчения. Безусловно, сохранится независимость Центрального банка в проведении кредитно-денежной политики», – сказал глава Национального банковского совета Антон Силуанов.

«Попытки стимулировать экономический рост мерами денежно-кредитной политики лишь разгонят инфляцию», – передает мнение главы ЦБ РФ Эльвиры Набиуллиной РИА «Новости».

Нет никаких сомнений, что выдумка про защитные меры является не более чем попыткой объяснить провалившуюся и нанесшую России реальный ущерб затею с «ответными санкциями». Будет ли прекращена эта затея? Не очевидно. Правительство готовит новые пакеты самосанкций, готовится наносить ущерб России и далее. Будет ли и далее все это покрывать и освящать своим авторитетом президент – насущный вопрос.

Общий вывод из этого анализа таков, что уровень интеллекта, профессиональности, эффективности тех, кто готовит все подобные затеи, недопустимо низок. Заметно ниже, чем у противников России в серьезнейшем внешнеполитическом и цивилизационном конфликте.

Словно перворазрядник по шахматам вообразил себя паритетным с гроссмейстером. Кто это все выдумывает и подсказывает? Кто этот перворазрядник?

В этом самая большая угроза сегодняшней России. Она может еще много ущерба принести нашей стране. Не только создание на ровном месте угрозы войны и изоляции, не только

ухудшение имиджа страны и ссоры с братским народом, не только экономический и финансовый ущерб и деградацию, но и новые, еще более тяжкие испытания...

«Никогда ничего не замышляйте против России, ибо на любую вашу хитрость она ответит своей непредсказуемой глупостью», – сказал О. Бисмарк много лет назад. Я не согласен. Этот диагноз не навсегда. Стране нужны перемены.

2014 г.

Куда послало страну Послание президента?

При той степени монополизации власти в России, степени стягивания механизма принятия решений до размеров одного кабинета, которые последовательно за 15 лет были реализованы, Послание президента говорит о многом. Оно дает возможность более точного понимания текущих реалий и прогнозировать развитие дел. В этом его ценность для аналитика.

Как оказалось, Послание по своему классу государственно-управленческих документов относится к пиар-мероприятиям и посвящено не механизму рефлексии, планирования и государственного управления, как это диктует конституция, а адресовано «широким массам». Даже не столько Западу – на этот раз акцент в адресации заметно переместился в пользу внутрисоссийского населения. Формула проста: позитивное психологическое кодирование. Для этого применена структура текста, специальные стандартные слоганы типа «мы это можем, мы это сделаем», «мы сильны – у нас все есть». Главная задача – успокоить, заверить, поднять рейтинг. В принципе задача правомочная. Но ее решение затрудняется, когда она решается на фоне очень плохой реальной «игры».

Обычно в Послании говорится об успехах. Но, кроме Олимпиады, присоединения Крыма и «на память» рассказа о бригаде студентов на некоей международной олимпиаде, сказать не о чем, даже с помощью пиар-технологий приукрашивания. Сырьевая и структурная деградация экономики развивается, и без того минимальные инвестиции пошли на убыль, отток капитала рекордный, ВВП практически пошел вниз (если понимать маленькие хитрости Росстата), инфляция подбирается к двузначной цифре, реальные доходы населения падают, рубль обвалился, удар по импортерам и внутреннему рынку, уровню жизни населения происходит ошутимый, самоедские самосанкции бьют прежде всего по России, и, наконец, позиция, которая вплоть до 2013 года всегда была в ранге успешной, – внешняя политика – провалена полностью. Санкции, изоляция, ущерб.

Если серьезно анализировать итоги 2014 года, то практически по всем экономическим и, так сказать, материальным показателям существенный провал.

По политическим и патриотическим позициям (Крым) успех, сплывающий население и поднимающий главный рейтинг. Однако иная, новая политика России на Востоке Украины (политика «контррусской весны») уже снижает эффект Крыма и упомянутый рейтинг. Реалии в самом Крыму, принесенные из России, работают в этом же направлении. Как говорят крымчане, сейчас референдум дал бы другой результат.

Но анализа положения в экономике, социальной сфере, гуманитарной сфере не было практически никакого.

И понятно почему: потому что провал. Но понятно, что без такого анализа никаких «основных направлений внутренней и внешней политики», которых конституция требует от президента в Послании, не оказалось. Президент ограничился повторением (не первый раз) идеи об амнистии капиталов, которая до сих пор не срабатывала. Еще одной причиной была надобность сгладить жесткий антиофшорный закон – но это опять-таки не управленческая, а политико-психологическая пиар-задача. Вряд ли кто-либо сейчас, в Россию под санкциями, не забывшую историю «ЮКОСа», международное судебное решение на 50 млрд долл. по ней, наблюдая историю с АФК «Система», стремится возвращать свои капиталы.

В 2002 году президент обещал тем, кто не вернет капиталы в Россию, «что они замучаются пыль глотать». Тогда им четко было сказано: «Государство не должно хватать всех за рукав, спрашивая, откуда эти средства взялись, если само в свое время не смогло обеспечить нормальных условий для инвестирования». «Это очень важно! Хочу обратить ваше внимание на то, что это (вложение средств в обрабатывающую промышленность. – Прим. авт.) надо делать с использованием средств, размещенных в офшорах». «Работа по ограничению исполь-

зования средств в офшорах будет обязательно продолжаться». «Не скажу, что уже завтра заморозят ваши капиталы» и «Захлебнетесь пылью глотать, бегая по судам, чтобы их разблокировать!».

Прошло 12 (!) лет. Работа по офшорам так и «продолжается».

Государство так и не «смогло обеспечить нормальных условий для инвестирования».

А пылью все это время российский бизнес глотает, пытаясь кредитоваться в родном отечестве, в котором Центробанк делает все, чтобы его выдавить в несuverенный кредитный контур, за рубеж. Внешний долг достиг уже 700 млрд долларов. Но об этом в Послании, конечно, ничего не говорилось.

Ничего в послании не сказано о действии внешних санкций и новых угрозах давления на Россию. О падении цен на нефть и серьезнейшей угрозе бюджету и всей экономике. О том, что нового нужно делать в этих новых условиях. Напротив. Заявлено, что ресурсов у нас достаточно. «... Финансовыми ресурсами Россия обладает. У нас большой объем внутренних сбережений, они должны стать эффективными инвестициями».

Это просто не соответствует действительности. Одна из причин обвала рубля в том, что закредитованные долларом российские заемщики должны выплачивать по этим кредитам в валюте. Но санкции закрыли внешние финансовые рынки. Валюту выкупают внутри страны... Результат для курса рубля понятен. К тому же все золотовалютные ресурсы России составляют 480 млрд долл. А внешний долг 700 млрд. Что это значит? Потенциальную угрозу дефолта. Типа 1998 года.

Что касается упомянутых сбережений, так тут речь практически об изъятии пенсионных накоплений и росте внутреннего долга. Перед распадом СССР шли точно такие процессы и точно по той же причине спада цен на нефть и внешних санкций. Похоже, что такой анализ попросту отсутствует.

Фактически подрывая (против национальных интересов экономики и финансов страны) деятельность Центрального банка России оценку в Послании «получила» в виде одобрения и постановки «наиболее важной задачи» – приструнить спекулянтов на валютной бирже.

Но ни слова не сказано о главном спекулянте – США и ФРС, которые, создав специальные маневровые капиталы (эмиссию проводят для этого неограниченную), специальные маневровые финансовые организации, фактически управляют курсом рубля. Очевидно, что это механизм десуверенизации финансовой системы страны, и стал он возможен из-за решения о свободном плавающем курсе рубля. В дополнение к несuverенной модели эмиссии рубля под валютную выручку, теперь еще несuverенное курсообразование. Причем специалисты-то это понимают. Разведка, например.

«В интервью агентству Bloomberg глава Службы внешней разведки и бывший премьер-министр России Михаил Фрадков заявил, что Запад и союзники стремятся ослабить Россию с помощью санкций и атаки на курс рубля и стоимость нефти. Причиной падения нефтяных цен, по его словам, частично стали действия США, в то время как зарубежные инвестиционные фонды участвуют в спекуляциях на курсе рубля через посредников».

А в Послании говорится совершенно иное. «Банк России перешел к плавающему курсу, но это не значит, что курс рубля может безнаказанно становиться объектом финансовых спекуляций. Я прошу Банк России и правительство провести жесткие скоординированные действия, чтобы отбить охоту у так называемых спекулянтов играть на колебаниях курса российской валюты. Власти знают, кто эти спекулянты, у властей есть инструменты воздействия на них. Пора ими воспользоваться».

Так какие спекулянты-то, о которых «власть знает»? Или геополитический противник с неограниченным ресурсом, который благодаря действиям Центробанка РФ поставил под контроль российскую финансовую систему, десуверенизовал Россию? И фактически ею управляет. О чем все это говорит? О неадекватности представлений и действий.

Совершенно ничего в послании не сказано о Бюджетном послании. Хотя было объявлено, что в этом году впервые отдельного Бюджетного послания не будет, а оно будет объединено с общим Посланием.

Почему страна осталась без Бюджетного послания, важнейшего планирующего документа?

Так совершенно ясно. Десуверенизовав финансовую систему страны, загнав российскую экономику в несuverенные займы, поставив бюджет на 60 % в несuverенную зависимость от цен на углеводороды и объемов экспортных поставок, – фактически бюджетную политику поставили в зависимость от фактора внешнего управления страной. Страна несuverенна, а значит, планировать ее бюджетную политику может только тот, кто реально управляет. Это не Россия. Что бы она сейчас ни планировала – через месяц будет видно, насколько это неадекватно. Ни Минфин, ни Минэк, ни Центробанк в созданной и поддержанной в Послании системе планировать не могут. Сейчас идут разговоры о пересмотре бюджетной трехлетней планировки, уже провалившейся. Прогнозы экономического развития Минэкономразвития меняются в течение одного дня по окрику из правительства.

Даны ли направления экономической политики? Даны, кроме неновой идеи амнистии капиталов, только технические налоговые приемы для малого бизнеса. Вновь отдана традиционная либеральная дань мантрам об административных барьерах в виде проверок. Серьезные вопросы даже не поставлены. Например, как малому и немалому бизнесу кредитоваться по безумной ставке рефинансирования Центробанка плюс маржа коммерческих банков? Например, поставлен ориентир: поднять коэффициент валовых накоплений до 25 % ВВП. А откуда взять эти деньги? Не сказано. Речь идет о сумме примерно в 80 млрд долл. Откуда она возьмется? Опять говорится о деловом климате и внешних инвестициях. Опять, заметим, о несuverенном факторе.

Но вот свежее свидетельство Грефа. Глава Сбербанка в ходе рабочего завтрака в рамках форума «Транспорт России» заявил: «Тезис о том, что мы не дождалась западных денег, – очень плох. Коллеги, вы не дождетесь и восточных денег. Не надо ждать. За деньги сегодня колоссальная конкуренция. Я хочу сказать, что нет желающих встать в очередь и проинвестировать к нам в страну. Это мы стоим в очереди за деньгами, в первую очередь, суверенных фондов». Такой вывод глава крупнейшего банка РФ сделал в ходе совместного с главой Российского фонда прямых инвестиций визита в восточные страны.

Да и не надо быть семи грёфов во лбу, чтобы понимать, что в условиях санкций говорить о внешних инвестициях попросту неуместно. А вот о возможностях преодоления нелепости дeмонетизации, возвращения триллионов суверенных средств в хозяйственный оборот России – в Послании опять ни слова.

Монетаризм как способ удушения развития России, разогрева инфляции – это священная корова. Почему-то совершенно понятная для специалистов диверсия Центробанка так и не признается, так и не санируется.

Неадекватны представления в Послании о демографическом процессе. Рождаемость и смертность по России улучшают национальные республики, чему можно только порадоваться. А вот наибольший русский народ по-прежнему вымирает. Нет у него драйвера. Замаечившая было «русская весна» быстро сдулась. Да и рост численности населения за счет миллионов неквалифицированных и инокультурных иммигрантов трудно отнести к успехам демографической политики. Утверждение, что «наши демографические программы доказали свою эффективность», неверно. Все кривые демографических показателей идут по закону так называемой естественной релаксации, то есть восстановительных адаптационных процессов после шока 1991 года. Так, как, например, лес восстанавливается после пожара. Никаких следствий на этих кривых в виде их изменений, синхронных с упомянутыми «нашими демографическими программами», не наблюдается. Да и какие такие программы, кроме материнского капи-

тала, приравнивающего ценность новой человеческой жизни и материнское природное послушание к 400 000 рублей?

Неадекватен призыв к объявлению года сердечно-сосудистых проблем. Настоящая проблема в росте (!) общей заболеваемости в России, и она совершенно скоррелирована с так называемой реформой здравоохранения.

Сокращение койко-мест, врачей, бюджетных средств и рост коммерческой медицины тут же ведет к недоступности услуг здравоохранения и, как результат, к росту заболеваемости. Власть своими руками ведет дело к росту заболеваемости. Не случайно начались уличные протесты против этой реформы. Об этом ни слова.

Критично в Послании сказано об удорожании государственного оборонного заказа. Цены выросли в 11 раз! Ладно, что не вспомнилось в Послании об удорожании Олимпиады в 7 раз – до 50 млрд долл., не пошедших в инвестиции, в развитие страны. За Сочи порадуемся, хотя мертвые избыточные строения там сейчас говорят о многом. Но не вспомнилось и о том, что значительная доля комплектации и оборудования (например, практически 100 % станков) закупается для выполнения гособоронзаказа по импорту. И все одобренные в начале года финансовые сметы гособоронзаказа мановением девальвационной руки Центробанка, что было одобрено президентом как единственно правильное решение, мгновенно умножились. А прокредитоваться предприятиям по доступной цене кредита в валюте в условиях санкций негде. Подобных примеров неадекватности Послания еще много. Мы вновь получаем подтверждение того факта, что научно-экспертная либеральная школа, услугами которой вкупе с «лучшими мировыми экспертами» (это цитата президента: «Центробанк принял единственно правильное решение. Это абсолютно объективная вещь, подтвержденная не только тем, что мы думаем по этому поводу. Она также подтверждена лучшими мировыми экспертами») пользуется президент, неадекватна национальным интересам и национальной безопасности России.

В целом анализ показывает, что Послание в этом году продолжило и закрепило тенденцию превращения этого важного госуправленческого и политического инструмента в пиар-акцию.

Его содержание практически эквивалентно традиционным телевизионным линиям с отобранными вопросами и подготовленными ответами.

Пиар-функция в государственном управлении, конечно, весьма важна. Послание в жанре пиар-акции, политико-психологической манипуляции сделано в этот раз профессионально и качественно. Правда, нынешняя степень неадекватности содержания реалиям и проблемам страны делает значимой вероятность того, что в порядке манипуляции сознанием российского населения оно подействует слабо и недолго.

Важно понимать, что пиар-акция и Послание президента – это разные жанры. Послание президента – это особый акт в государственном управлении в созданной в России системе. Вывод из анализа достаточно безоговорочный: в профессиональном управленческом и политико-управленческом отношении Послание практически нулевое. Его можно было бы и не делать – оно не ведет даже к намекам на прогресс. Это манифест, построенный по классической формуле последних времен.

«Мы самые лучшие, мы все можем, все мы делаем правильно, если кто-то и неправ, то это не мы, мы всегда правы, менять ничего не будем».

Такая формула ведет страну к неуправляемости и краху.

2014 г.

Сколько еще Путин будет держать Медведева?

Не скажу – дни, но скажу, что месяцы Медведева сочтены. Об этом свидетельствует поступающая аналитическая информация. Несколько месяцев остается несчастной стране потерпеть этот бессмысленный театр, называемый правительством Медведева.

Многочисленный и детальный анализ соответствия задач, которые ставит президент страны, и результатов работы правительства Медведева объективно показывает, что премьер-министр не справляется со своими обязанностями. Распределение ролей (политической и хозяйственной) между двумя первыми руководителями страны, сложившееся традиционно с соответствующими ожиданиями ответственности за результаты, подходит к концу. Так, как недавно «скончался» политический феномен так называемого «тандема». На этот раз подходит к концу «тефлоновый» период для В. Путина, когда политические успехи стабильности, Крыма, Олимпиады отводили от него массовый вопрос об экономическом банкротстве страны, о фактическом банкротстве внешнеполитического курса, об очевидном провале либеральной модели и ее проводников. О том, что никакого устойчивого и достойного будущего для страны и ее населения в этой модели попросту нет. Наступает *тревога*. Она отражается в социологических показателях, настроениях людей. Фактически искусственный рейтинг президента, результат пиар-технологий, также начал снижаться, и перспектива снижения все более определенная.

Титул, которым международные рейтинговые агентства собираются «наградить» Россию, уже вставшую на последнюю ступеньку перед этим малодостойным пьедесталом, – «мусорный инвестиционный рейтинг» – вполне «заслуженный» итог маниакальной реализации негодной модели страны и провального управления ею. Поэтому приходит время пиаровских перемен и обращения к технологии переадресации недовольства. Будучи связующим страну звеном, президент, бесспорно, будет искать маневр для реставрации утрачиваемых позиций. Будет все более активно эксплуатироваться патриотическая тема и пафос. Но реальный разворот в сторону от реальной русской темы на Украине дает свои пиаровские антиплоды. Люди рано или поздно начинают понимать, что ими манипулируют. И цель тут – не восстановление суверенитета и русской (российской) идентичности. А просто укрепление режима, который менять ничего не собирается. Медведев на гайдаровском форуме четко провозгласил – менять ничего не будем. Болтовни, конечно, о новом курсе, о новой модели опять было немало, но суть заявлена четко: мы, либералы и космополиты, мы, правительство, менять ничего не будем.

Рискну сделать прогноз. Поскольку экономический обвал уже достает население и скоро это явление усилится, поскольку ЦБ РФ, правительство только усугубляют экономическую ситуацию, рейтинг президента полетит вниз. Это вынудит его совершить давно созревшее решение. Медведев будет смещен с поста премьер-министра. Предвестник имеет место. К. Юдаеву уже сняли за провал денежно-кредитной политики Центробанка. Расплата келейных кадров за вопиющую безграмотность и беспомощность, недееспособность наступает.

2015 г.

Уровень жизни падает, а рейтинг президента растет?

Рейтинг руководителя страны в ее пирамидальном, патерналистском цивилизационно-историческом конструкте – очень важная вещь. Авторитет и рейтинг руководителя являются важным фактором прочности, стабильности политического режима, жизни и развития российского государства. Таковы особенности нашей культуры, ментальности нашего народа, традиций государственного устройства. Поэтому Администрация президента тратит немало денег на мониторинг рейтинга и на пиар-мероприятия по его росту и укреплению.

Высокий рейтинг лидера страны можно сформировать двумя способами: либо естественным путем, успешно решая проблемы страны, либо методами пиара и массовой психологической информационной манипуляции.

Формирование высокого рейтинга естественным путем происходит, когда президент озабочен проблемами людей, территорий, отраслей, социальных групп своей страны, когда он профессионально состоятелен и может решать эти проблемы по существу, отвечая надеждам людей, отвечая за свои предвыборные обещания. Это самый эффективный, укрепляющий страну путь, но, к сожалению, он не характерен для России. В стране проблемы у людей только растут.

Второй способ формирования высокого рейтинга – укрепление собственной властной позиции. Он в очень малой степени имеет отношение к решению проблем населения. Проблемы могут накапливаться, недовольство населения – усиливаться, обстановка – постепенно накаляться, но рейтинг при этом будет успешно «ремонтироваться» и поддерживаться на высоком уровне. И сегодня это делается весьма успешно.

Исследования показывают, что при падающем уровне жизни населения именно это же население голосует за увеличение рейтинга, выражая таким образом доверие и благодарность руководству страны, которое снижает (!) уровень жизни. Понятно, насколько такая технология государственного строительства неустойчива и рискованна. История учит, что от любви до ненависти всего один шаг. И в данном случае этим следующим шагом может стать очередной погром в стране, аналогичный событиям 1917 и 1991 годов. Вероятность такого сценария нарастает. Сегодня наша страна идет именно таким путем, и переход от любви до ненависти к президенту может произойти за очень короткое время. Эту стратегию в России нужно менять: лидер страны и руководство должны решать проблемы страны по существу, а не только заниматься своим рейтингом и самовоспроизводством во власти.

2015 г.

ПМЭФ: лучше бы президент не выступал

Только что прошел Петербургский международный экономический форум – одновременно и бизнес-собрание, и политическое событие, генерирующее сигналы в сторону Запада и, конечно, на внутреннюю российскую аудиторию. Центральным событием было выступление президента. Комментариев официальных СМИ – великое множество, но, как водится, это в основном пропаганда. «Показатели собрания рекордные, успешность невероятная, сделок подписано на миллиарды и миллиарды...» Но для аналитического взгляда ПМЭФ дает и иные исходные данные.

Конечно, центральное событие – это речь президента Путина. Фактически ее профессиональное бизнес-содержание и политическое содержание равны нулю. Речь ушла от самых острых вызовов развития страны, к которым, конечно, относится конфликт с Западом и масштабное санкционное давление, конфликт на Украине, в котором Россия участвует, модель отношения власти к экономическому кризису, меры, которые она принимает и планирует принимать в дальнейшем. Это было выступление-попытка представить дело наилучшим образом, принципиально не замечая и не признавая никаких ошибок и неудач своей деятельности, принципиально настаивая на продолжении тех финансово-экономических мер, которые власть применяет.

Но, не касаясь политических сторон, заметим, что неадекватность эмпирической базы, статистики, которой воспользовался президент, неадекватность оценочной картины подрывает доверие к политике власти.

Президент упомянул по данным первого квартала экономические показатели, заявив, что глубокого кризиса в экономике России не произошло, страна уверенно справляется с текущими испытаниями:

«Мы стабилизировали ситуацию, погасили негативные колебания конъюнктуры, уверенно проходим через полосу трудностей, потому что экономика России накопила достаточный запас внутренней прочности».

Но это неверно! Например, волатильность рубля после глубоко ошибочного перехода к свободному плавающему курсообразованию, опять зашкаливает до 6 % – рекордно в мире. Куда уж тут до погашения колебания конъюнктуры... Это неверно потому, что неизвестно, на самом деле, о чем идет речь, когда говорится о запасе внутренней прочности.

Раньше подобная риторика всегда касалась золотовалютных резервов, но если пять лет назад их было 570 миллиардов долларов, то на сегодня уже около 370 миллиардов – 200 миллиардов исчезли, а из оставшихся 75 % – это ценные бумаги. Но вопрос об их «ценности», то есть об их ликвидности – большой вопрос. Например, кудринское наследие, бумаги американских ипотечных компаний, которые обанкротились, для оклейки стен в качестве обоев – годятся, а вот для продажи и выручки живых денег для погашения кассовых разрывов, дефицита государственного бюджета, интервенций в экономику – совершенно не годятся. И косвенно о том, что золотовалютные резервы фактически исчерпаны, говорит переход на свободный плавающий курс рубля – Центральному банку России уже не из чего совершать интервенции на валютные биржи.

Дойти до понимания необходимости фиксированного курса эти либералы-экстремисты никак не могут, но зато утешаются тем, что, оказывается, экономика России накопила достаточный запас прочности.

Апрельские данные отрицательные, и в речи президента это подчеркнуто: ВВП сократился на 2,2 %, промышленное производство – на 1,5 %. Но, имея в этот момент уже данные по пяти месяцам – майские данные, – президент должен был бы сказать, что спад промышленного

производства не 1,5 %, а 5,5 %. Что за пять месяцев, по оценке Минэкономразвития, этот спад ВВП составил уже 3,2 %.

О том, что прогноз в годовом исчислении, с учетом обычных комплиментарных власти «ошибок» Минэкономразвития, дает спад ВВП, достигающий 9–10 %. Об этом же свидетельствует и майский обвал экспорта, который составил 44 %. С учетом вклада экспорта в ВВП делается независимая оценка, что по году этот спад может составить до 10 %.

Начиная с мая макропоказатели экономики страны падают ускоряющимся темпом. Например, по некоторым видам экономической деятельности спад валовой добавленной стоимости достигает 10 %, а спад индекса производства достиг 20 %. По индексам промышленного производства машин и оборудования, например, спад составил 25 %.

Инвестиции в российской экономике отрицательны уже с конца 2013 года, а в мае 2015 года их спад составляет около 7 %, и этот спад ускоряется. Корреспондирует с ним спад грузооборота российского транспорта (5 %), строительства (6 %). Спад Индекса выполненных работ в секторе строительства составляет более 10 %. Спад оборота розничной торговли (это спросовый фактор развития экономики и состояния уровня жизни населения) – 10 %. Наибольшее падение продаж в сфере компьютеров достигает 25 %.

Инфляция составляет более 16 %, хотя и наблюдается ее замедление. Заработная плата в стране сократилась почти на 7,3 %, реальные доходы населения – на 0,4 %. В том числе упали пенсии (6,4 %), упал Индекс потребительской уверенности, и спад идет ровно теми же темпами, как это происходило в 2008–2009 годах. Но говорить о том, что уже достигнуто дно, нет никаких оснований. Растет безработица. За первый квартал чистый отток капитала составил 34 миллиарда долларов...

Иными словами, желаемое выдается за действительное. Но при этом президент демонстрирует отчетливую консервативную позицию – «мы ничего менять не собираемся». Цитата: «Наша позиция заключается в том, чтобы создать максимально свободные, предсказуемые и благоприятные условия и возможности для инвесторов. Для того, чтобы вкладывать в Россию было выгодно».

Но именно эта позиция привела к сокращению внутренних, суверенных источников развития, что планируется и в дальнейшем. На три предстоящих года правительство планирует сокращение государственных инвестиций более чем на 30–40 %. Интересно, какой внешний инвестор будет вкладывать в страну, в которой собственное правительство не собирается инвестировать в развитие никакого типа, даже венчурного.

Глубокая ошибка в том, что государство самоустраняется от экономических регуляций: «Наша принципиальная позиция – это отказ от создания каких-либо барьеров или ограничений для движения капитала». Результат по 2014 году: отток 150 миллиардов долларов, оценка на 2015 год – более 130 миллиардов. Результат в том, что спекуляции все более начинают преобладать над инвестициями в развитие, в производство, но в этом моменте никаких изменений, как видим, не планируется.

Неадекватная информация, ошибочное представление о причинах, выдавание желаемого за действительное не может вызывать доверие ни политиков, ни инвесторов, ни населения.

И когда мы провели экспресс-экспертную оценку – как повлияла речь президента на его слушателей – во внешнем для России пространстве, относительно России, и в ее внутреннем пространстве, – то результаты получились следующими.

В мире общее внешнее доверие к России выросло на 20 %, но упало на 80 %. Цифра означает позицию экспертной оценки. Желание внешних инвесторов инвестировать в Россию выросло на 10 %, упало на 90 %.

Внутрироссийский эффект: уверенность российского бизнеса в экономической политике руководства России выросла на 10 %, упала на 90 %. Уверенность населения России в экономической политике руководства России выросла на 20 %, упала на 80 %.

Получается, что лучше бы президент не выступал на этом форуме. Получается, что российская экономическая политика высшего уровня подрывает доверие бизнеса как вне, так и внутри страны. Возник замкнутый круг, ловушка: правительство и президент призывают внешние частные инвестиции, а их деятельность и их призывы, в той форме, в которой это делается, ведут к прямо противоположному. Называется это – отрицательная обратная связь, исход которой – дальнейшая эскалация кризиса, падение ВВП и сползание страны под давлением внешних санкций к полномасштабному кризису типа политического и экономического дефолта.

Очень был бы рад, если бы кто-нибудь хотя бы на этом же уровне аргументации доказал обратное.

2015 г.

15 лет с Путиным: надежды, откровения, разочарование

Россия отмечает 15-летие правления В. Путина. Эти годы, на мой взгляд, можно разделить на три разных по характеру и содержанию периода.

Первый – период надежд и контрастов. Пьяницу и самодура, разваливающего страну, на посту главы государства сменил молодой человек, спортсмен, хорошо и зачастую правильно говорящий. В этот период россияне надеялись на перемены к лучшему и действительно ждали их.

Второй период – начало премьерства В. Путина и назначение Д. Медведева на пост президента – период откровений. Более пустого и никчемного президента (Медведева) за всю историю России не было и, скорее всего, никогда больше не будет.

На деле ответ на вопрос «Кто вы, мистер Путин?» стал понятен. Оказалось, что президент (Путин) – сторонник либеральных ценностей, а вся его программа состоит из слов «рынок», «демократия», «либерализм» и «Запад – лучший друг». И, кроме того, стал виден откровенный прогрессирующий непрофессионализм, неспособность сформировать команду, способную управлять государством. Как это так – прогрессирующий непрофессионализм? Это когда национальные мозги и профессионалы все более отсекаются, а монополия на принятие решений все более сгущается. А принимает решение как раз человек малопрофессиональный. Особое российское явление.

Самое откровенное и безответственное решение этого периода (по Медведеву) – поставить на такой высокий уровень, уровень премьер-министра (а перед этим даже президента) недееспособного в государственном управленческом смысле человека – показало, что перспективы у России нет.

Сейчас идет третий период – период окончательной квалификации того, что получила наша страна в течение последних 15 лет. А получила она, повторю еще раз, непрофессиональную команду политиков-либералов, несовместимую с интересами и успешностью страны. Стало ясно, что ни первый, ни второй периоды В. Путина не изменили. Все, что может его охарактеризовать, – большие амбиции, импровизационность в решениях и беспомощность в управлении страной с точки зрения национальной безопасности и соблюдения национальных интересов. Слова появились и патриотические, про русский народ, про историю. Но на деле цена им – пиар-процедуры. Реальное отношение к русским выявилось на Донбассе, реальное отношение к истории и России – «нам надо деидеологизировать всю культуру и историю». Реальное отношение к народу – реформы здравоохранения: умирать стало больше. Реальная способность управлять страной – «от кризиса до кризиса» и страна-изгой, страна в изоляции.

Иными словами, за эти 15 лет мы пережили целый спектр чувств – от восторгов, ожиданий и надежд до ощущения того, что существующий политический режим представляет собой непосредственную угрозу для России.

Не случайно до февраля 2014 года рейтинг В. Путина демонстрировал неуклонное снижение. В числе факторов, «сыгравших на повышение», можно назвать проведенные в Сочи Олимпийские игры, присоединение Крыма – совершенно случайное, как сам президент об этом сказал. Кроме того, в повышении его рейтинга задействованы мощнейшие, ресурсообеспеченные пиар-методы манипуляции и управления массовым сознанием, которые проводятся по образцам «продвинутых» в этом отношении стран и, несомненно, дают определенный эффект.

То, что явление это явно нездоровое, – сказать мало. На самом деле это явление переходного периода, деградация России ускоряется и углубляется, и впереди нашу страну ждут, конечно же, срыв непрерывности развития, тяжелейший кризис, если не коллапс.

Поэтому радоваться высоким рейтингам у нас оснований нет. Я бы даже передал, если это возможно, В. В. Путину, что он заблуждается, а его политическая и даже его личная безопасность (вспомним известных лидеров, которые заканчивали свою жизнь при весьма трагических обстоятельствах) никак не зависит от показателей рейтинга. Наоборот, угрозы лидеру только растут по мере того, как не решаются, а усугубляются проблемы страны и противоречие между либеральной доктриной и потребностями России.

Если руководитель государства не будет решать проблем страны по существу, а заниматься только воспроизводством себя во власти, что современные технологии манипуляции массовым сознанием позволяют делать, то для самого руководителя это может закончиться очень плохо. Об этом говорят уроки истории.

Дело движется к безнадежному финалу. И низкий курс доллара, и высокие цены на нефть, которые вселяли в нас оптимизм во время первого периода правления В. Путина, – все это было, что называется, «не в коня корм». Куда делся сегодня этот доллар – вывозится из России со скоростью 150 млрд в год? Куда делись разговоры об инновациях? Куда делись средства бюджета, который наши власти долго стерилизовали (в медицине применяется термин «кастрировали») и добились своего? Дефицит бюджета 21 %.

В сырьевой области экономики показатель отраслевой деформации продолжает нарастать даже сегодня, под очередные разговоры об импортозамещении. Одновременно урезаются статьи бюджетных расходов – в итоге госбюджет России (относительный) уже ниже госбюджета США, – так обессиливается наше государство. И все это делается по тем же «рецептам», по которым делалось еще во времена Е. Гайдара и Б. Ельцина. Либеральное уродование нашей страны – преемственно и неизменно.

И в этом вопросе больше никаких заблуждений не имеется. Цифры, тенденции, схемы – все говорит о том, что сегодня реализуется модель уничтожения геополитической субъектности Российской Федерации.

2015 г.

Шанс на обновление России самим Путиным – минимальный

Доклад на научном семинаре «Возможности и сценарии перехода к постлиберальной модели России» по теме «Возможности перестройки модели России к постлиберальному облику безкризисным (эволюционным) путем под руководством и при лидерстве В. В. Путина» (декабрь 2014 г.).

Нынешний семинар будет необычным. Очень часто в научных дискуссиях результат становится не истинным, а желаемым или выигранным в соревновании. Что соревнуется? Соревнуются, естественно, доказательная база, аргументация, логики доказательные, но не только. Соревнуется еще и способность ведения дискуссии, в том числе агрессивной, обладание аппаратом манипуляции, обладание специальными вербальными техниками. То есть выиграть в дискуссии можно не в силу истинности твоей научной гипотезы и ее доказательств уже в виде доказанной теоремы, а в силу искусства доказывать в человеческом вербальном противоборстве. Это плохо, потому что снижает научную достоверность получаемого результата.

Как обычно срабатывает такой механизм искажения? Тот или иной сторонник той или иной научной гипотезы фильтрует факты, аргументы в пользу своей гипотезы. Попросту говоря, подтягивает их «за уши». И это искушение знает каждый ученый, который занимается подобным промыслом. А противоположный дискуссиант делает то же самое, но в свою пользу. Это плохо, потому что это соблазн, искушение, снижающее научную ценность дискуссии и результата. Поэтому, когда мы думали, как побороть такое искушение, пришли к цитате из известного фильма «Кавказская пленница»: «Тот, кто нам мешает, тот нам и поможет».

Идея состоит в том, чтобы довести эту технику до абсурдного предела. Специально назначить двух героев – испытуемых. Сегодня это ваш покорный слуга и профессор Багдасарян.

И каждый сделает доклад со своим, будем говорить, методологически-игровым заданием. То есть один притягивает «за уши» все доводы в пользу того, что шансов на переход к постлиберальной России под управлением самого Путина не существует, они минимальны. Дискуссиант же делает прямо противоположное. Подтягивает всю и всяческую информацию, всевозможную аргументацию для того, чтобы доказать противоположную позицию. После этого мы уже по стандартной процедуре проводим сессию вопросов и ответов. В конце мы проведем еще и количественную экспертную оценку по вопросам дискуссии. Результат дискуссии должен стать не желаемым устроителями, а истинным.

* * *

Моя научно-«игровая» задача – обосновать позицию, в силу которой шансы на лидерство Путина и управление им переходом страны от нынешней либеральной модели к иной модели страны минимальны и уменьшаются на глазах. Это гипотеза. Ее доказательство, на мой взгляд, должно происходить по некоему логическому алгоритму.

То есть мы должны сформулировать все вызовы, по поводу которых нужно будет ответить. Мы не должны обсуждать успехи или неудачи лидера страны в его предыдущем текущем служении. Хороший он или плохой. Мы отвечаем исключительно на поставленный вопрос. Мы обсуждаем только вещи, которые касаются гипотезы – шанс на то, что он возглавит вот такой конкретный переход. Узкая постановка вопроса. Не тот шанс, что он войдет в историю позитивным героем или, наоборот, антигероем; не шанс – хороший он или плохой человек. Миллион других вопросов касается этой выдающейся личности. Наш вопрос конкретен. Каков

шанс на то, что конкретный человек, находящийся на посту президента, конкретно от нынешней модели страны переведет ее в другое состояние путем нескольких манипуляций: разгон бояр (элиты), смена парадигмы (идейной, содержательной) и обращение к народу за поддержкой такого крутого разворота.

Эта постановка распадается на несколько логических вызовов. Во-первых, хочет ли лидер такого перехода? Ответ строится из ответа на следующие вопросы: 1. Понимает ли он пагубность, несовместимость с успехом страны критичность нынешней модели? Да или нет? 2. Есть ли у него видение иного альтернативного облика страны и, соответственно, отсюда вытекает вопрос, он соподчинен, может ли им быть предложен путь и курс к этому новому облику?

Второй логический вызов. Есть ли признаки в деятельности лидера страны, которые говорят об этом шансе?

Третий вызов. Даже если он хочет перехода, то может ли он это сделать, имея в виду его неабсолютную свободу, связанность с целым рядом внешних средовых, персональных, кадровых, элитных вопросов и способность на такого рода стратегии и, собственно говоря, управление?

Я остановлюсь на анализе этих логических ячеек с помощью фактов, деталей, аргументов, которые изначально связаны в представленную доказательную логику. Пройдя по всему алгоритму, в конце я неизбежно приду, и вы за мной, если не увидите здесь какие-то ошибки, придете к соответствующему выводу.

* * *

I. Хочет ли лидер перехода к постлиберальной модели страны?

Итак, первое. Путин должен критически относиться к ключевым показателям действующей либеральной модели. Какие это показатели? Первый – это финансово-экономические характеристики, ключевые характеристики модели. Уровень государственных расходов в ВВП, то есть уровень этатизации. Уровень государственной собственности в структуре всего имущества страны. Тут тоже – вопрос этатизации.

По первому вопросу ответ такой. В последнем недавнем послании лидер заявил, что каждый год на три года вперед уровень государственных расходов будет снижаться на 5 %, сопроводив это очень веселой фразой, что это так называемые неэффективные расходы. Не вдаюсь в то, что это силлогизм. Эффективности государственных расходов не бывает. Это не фирма. Тут другие критерии эффекта, но тем не менее.

Что со структурой собственности? Никакой реституции частной собственности нет. Была надежда с «Башнефтью». Но она перечеркивается тем, что компания вновь будет выставлена на приватизацию. Планы приватизации никто не отменял.

Следующий признак – олигархизация экономического и лоббистского институционального пространства. Президент объявил, что он ликвидировал претензии олигархов на власть в России, имея в виду предыдущее поколение олигархов. Но совершенно очевидно, что освободившиеся вакансии заняты другой «семьей», о которой он тоже объявил – о трех своих друзьях – одном хохле и двух евреях, которые фактически монополизировали госзаказ. И иллюстраций тому, что новое олигархическое семейство явно приватизировало Российское государство, более чем достаточно.

Коррупция, характерная для модели. Совершенно очевидны примеры на уровне Сердюкова. Примеры говорят, что ничего серьезного с точки зрения системной борьбы с мегакоррупцией в стране не происходит, за исключением отдельных: в третьем, в пятом, в двадцатом звене, даже не показательных, а каких-то иллюстративных вещей.

Устаревшая либеральная конституция получила высшую степень оценки президентом в момент ее двадцатилетия и предостережение о том, что к вопросам о смене конститу-

ции, ее изменений нужно относиться очень осторожно, что все четко прочитали. До этого за несколько месяцев было поручение Администрации президента готовить закон о конституционном собрании, необходимый для принятия новой конституции. После этого данная инициатива была наглухо закрыта. Конституция, которая программирует либеральную модель в стране, для Путина незыблема.

Второе. Это вопрос социального устройства страны. Объявлен тезис. В тезисе о том, что, по сути, асоциальный (это наша оценка) характер модели является приемлемым. Менять не будем. Первая позиция: зарплатоемкость ВВП, которая ниже, чем необходимая и сопоставительно обоснованная по другим странам, например, в два раза, меняться не будет, потому что заявлено, что рост зарплат должен быть подчинен опережающему росту производительности труда, что является на самом деле ошибкой для баланса производительности труда и оплаты труда в России. В условиях недоплаты труда это просто ошибочное положение.

Прогрессия для перераспределения подоходного налога, а именно в виде плоской ставки, а на самом деле регрессивной ставки, регрессионной ставки подоходного налога по-прежнему отстаивается президентом. Он не собирается ее менять. При этом в феврале 2014 года на Олимпиаде на весь мир журналистам-иностранцам он заявил: «Я – главный либерал Российской Федерации».

Третье. Монетарная догма, которая решает вопрос, по большому счету, правда, скрытому, деавтаркизации и десоверенизации страны. Это и есть космополитизм материального свойства. Демонетизация выводит страну из рублевого финансового оборота в иностранный валютный оборот – десоверенизует страну. Телевизионная линия 2013 года, где напрямую президент заявил: «Деньги печатать нельзя, потому что это инфляция, это обман народа. Центральный банк России действует совершенно правильно».

Четвертое. Деавтаркизация в виде продолжающегося превышения экспортного потока над импортным до полутора и более раз. Вступление в ВТО, которое не подвергается сомнению даже сейчас. Увеличение доли экспорта в доходах бюджета, и соответственно, в ВВП страны.

Пятое. Десоверенизация страны в этой же коллекции доводов с помощью так называемого *currency board*. Это когда Центральный банк России эмиссию привязывает к валютной выручке страны, объем которой определяет не суверенный, то есть иностранный актор, тем самым формируя схему управления страны из-за рубежа, что и есть десоверенизация, и это получает в последние дни все более решительные одобрения президента.

Шестое. Премьер-министр, который и назначен, и поддерживается, и одобряется президентом, Медведев Дмитрий Анатольевич в недавнем телеинтервью заявил: «Все, что ни делает и ни предлагает правительство, является либеральными предложениями».

Седьмое. Как вы видите, я характеризую разные грани модели страны. Политическая система. Разрушение системы разделения властей по вертикали и по горизонтали между ветвями власти, монополия только усиливается. Никакой реальной оппозиции практически уже нет. Даже оппозиция, ее величество, перестала делать вид, играет по предложенным ей правилам. Фальсификация последних федеральных выборов Государственной думы и президента – это приписки голосов правящей партии в два раза и примерно 12 процентных пунктов на выборах самого президента. Никакой ревизии, перевыборов, признания нелегитимности Госдумы после этого не наступило. Совершенствуются механизмы монополии в виде так называемых выборов, но на самом деле продолжающихся назначений губернаторов с иезуитским фильтром в среде муниципальных органов, для того чтобы губернатором стал только определенный в администрации президента представитель. Депутаты и партии, проходящие в Госдуму и попадающие в Совет Федерации, – это тот же самый отряд назначенцев из администрации президента. Больше того, обсуждается закон о президентской квоте на часть членов Совета Федерации.

Критика власти практически искоренена. Этому служит «Закон об экстремизме». Активность гражданского общества регулируется в сторону эрозии с помощью «Закона о негосударственных, некоммерческих организациях».

Восьмое. Появилось и это – на противоположную половину нашей дискуссионной мельницы, – конечно же, русская цивилизационная риторика, модель решения по Крыму, которая консолидировала общество. И я бы не имел права говорить об этом аргументе, потому что, повторяю, он на другую мельницу работает. Это действительно признаки иной модели, чем нынешняя либерально-космополитическая. Но должен заявить, что все признаки и разворот от весенней операции по присоединению Крыма к нынешней непрозрачной, противоречивой, аморальной российской политике относительно востока Украины свидетельствуют о том, что эта тема, а именно русская цивилизационная риторика, ценностный ряд, который действительно сплотил население, используется довольно прагматично для укрепления политического режима, для того, чтобы поднять рейтинг. И в разменную монету это превращается даже тогда, когда ценой являются погибшие граждане в Донецке и Луганске. Занимаются этой темой люди те же самые, для которых русская тематика является абсолютно чужеродной. И, по свидетельству инсайдеров, политика направлена отнюдь не на последовательную имплементацию новой позиции России в мире через идею русской весны, через идею русского мира, а, в общем, напротив – довольно циничные пиар-технологии, которые манипулируют естественными цивилизационными ожиданиями, предпочтениями российского населения. Лишь бы вырос рейтинг.

Девятое. Последнее Послание президента переводится одной строкой. «Все у нас правильно, никаких ошибок не делали, неудач не было. Мы сильны, у нас есть все ресурсы. Мы все преодолеем, всего достигнем и ничего менять не будем». Путин не собирается ничего менять. Нет ни одной публичной управленческой позиции по отношению ни к одному крупному, среднему институциональному пункту действующей модели страны, относительно которой президент бы выразился или реформировал по формуле: не годится, нужно менять, меняем. Ни одного такого примера нет. Значит, вопрос, хочет ли он менять модель страны, есть ли признаки, становится уже более определенным. Конечно, не хочет.

* * *

II. Лидер страны должен быть способным разогнать бояр. Давайте оценим.

Первое. В кадровой политике страны расцветает nepoтизм. В ход пошли уже не только сослуживцы, друзья, знакомые, а и уже следующее поколение – сыны, племянники. Ни одного человека никогда за провалы не сняли и не наказали должным образом. Исключение – это второстепенные заместители министра экономики. Дмитриев в свое время, Беляков, покритиковавший правительство. Сердюков. Но этот случай, скорее, говорит о том, что политика nepoтизма непоколебима. Был поднят возрастной потолок для госслужащих соответственно возрасту своему собственному и своего ближнего круга. Кадры, которые подобраны в администрации, в правительстве, я уже цитировал премьер-министра, в экспертном пуле, поддерживающем правительство и администрацию президента, – либеральные. Это Высшая школа экономики, это РАНХиГС, это различные центры, Институт Гайдара и т. д. Кадрами становятся олигархи-бенефициары, назначаемые на госкорпорации, при этом латентно приватизированные, потому что прибыль они не консолидируют в бюджет, а раскладывают по своим карманам, отдавая государству всего лишь 10–15 %. Социальный лифт не работает. 67 филиалов подготовки кадров госслужащих в стране отданы либеральному центру в виде РАНХиГС под руководством Мау и Высшей школе экономики – готовят либералов-коллорабационистов. Кадры построены по клановым признакам, главными из которых являются принадлежность к питерскому клану и к клану богатейших людей. Третье, производится «подкуп» кадрового корпуса

для администрации президента, депутатов, правительства. Зарплаты уже подняты до 300–400 тысяч рублей. В госкорпорациях топ-менеджеры получают по несколько миллионов рублей в день. Формируется преданный и меркантильно заинтересованный пул последователей.

Это все к тому, что менять кадры лидер не собирается, наоборот, укрепляет созданную за 15 лет кадровую вертикаль и пирамиду. Главный кадр – премьер-министр – характерная фигура с точки зрения профессионального потенциала, идейно-ценностной нацеленности и убежденности. Неизменность позитивного отношения к нему, фактически переназначение подтверждает ту мысль, что по этой логике идейно-властную парадигму лидер менять не собирается.

* * *

III. Понимает ли лидер на содержательном уровне непригодную сущность самой модели?

Есть ли у него внутренняя, соответственно, профессионально-психологическая мотивация критически относиться к модели и желать ее изменений? Дополнительный вопрос на пути ответа на этот вопрос. А кто эксперты вокруг президента? Это Высшая школа экономики, уже охарактеризованная и хорошо известная. Это РАНХиГС, не менее хорошо известный. Это лучшие мировые эксперты, о которых он заявил публично, оценив решение Центрального банка России о плавающем курсе как единственно правильное и верное. Китайские ли это лучшие мировые эксперты? А может быть, это иранские лучшие мировые эксперты? Разумеется, нет, потому что их представления о финансово-экономической политике, о денежно-кредитной политике совершенно иные. Значит, это лучшие мировые эксперты Запада, которые уже 23 года консультируют либеральные реформы в нашей стране.

Каковы официальные документы, которые свидетельствуют об отношении на верхнем уровне к действующей модели страны? Прежде всего, это «Стратегия 2020», это бюджетный план на предстоящее трехлетие, которые исполнены либеральной риторики и либеральных управленческих целеполаганий и инструментов. Там нет никаких исключений в следующем перечне. Монетаризму – да. Плавающему свободному курсу рубля – да. Деавтаркизации, поддержке вступления в ВТО – да. Деэтатизации и по госрасходам, и по приватизационным делам – да. Асоциальности затеи плоской подоходной ставки налога – да. Исключений практически нет. Нет ни одного свидетельства критической оценки лидером ключевых позиций либеральной космополитической модели.

* * *

IV. Ценности и стратегии.

Есть ли у лидера представление о системе ценностей, которая формирует систему целей и позволяет сконструировать стратегию развития страны, в которой изучаемый «цезарианский поворот» был бы логично допускаемым элементом? Относительно высших ценностей в платформе лидера присутствуют либеральные ценности: свободы и права человека. Они доминируют и доминируют до последнего времени. В последнее время появились исключения в виде цивилизационно-исторической русской тематики, но я уже высказывал аргументацию в пользу того, что это технологии, которые применяются с латентными целями.

Есть ли у Путина в принципе стратегии и стратегические планы, цели, объявляются ли они? Когда лидер говорит: «Мы не отказываемся от своих стратегий и целей», – то ответить, что подразумевается под этим, совершенно невозможно, потому что в посланиях они не формулируются, стратегических документов, кроме некондиции под названием «Стратегия 2020», в стране попросту нет. Такие стратегические документы, как стратегия национальной безопас-

ности, военная доктрина и т. д., с управленческой точки зрения дефицитны, в них нет на уровне 70–80 % необходимых признаков и содержаний.

* * *

V. Есть ли хоть один признак критики, опровержения и плана реконструкции по базовым постулатам модели?

Что переоценено? Есть ли хотя бы какие-то перепевы с известным лозунгом «головокружение от успехов»? Переоценка положения, в которой находится страна? Ничего подобного, если даже взять последнее Послание, не имеется. И последняя тема. Может ли? Она особенно интересна в связи с активной кампанией, которую развивает Евгений Федоров – депутат Госдумы. Запущен спецмиф. «Он хочет, но не может. Страна оккупирована, страна управляется извне, он даже законы принять не может, вообще ничего не может». Наш тезис иной. Лидер на сегодня может все. Он может снять любого кадра и, соответственно, назначить. Он может посадить любого олигарха – что Ходорковского, что Евтушенкова, но когда говорится «он», то имеется в виду лидер, его команда, политический режим, вся система, которая пирамидально связана с возможностью лидера.

Может быть проведена рейдерская атака на любого масштаба капитал и корпорацию. Что «ЮКОС», что АФК «Система». Ровно так же он может национализировать актив, что показала операция с «Башнефтью». Но это половина операции. Следующая будет – вновь ее приватизация. Он может сформировать или запретить формирование любой партии, потому что судебная система, система юстиции подконтрольна фактически Администрации президента. Он может провести любой закон, даже тот, который противоречит ряду действующих. И это мы наблюдаем в практике Государственной Думы и Совета Федерации.

Он может принять любое решение. Например, о вводе войск. А через день решение прямо противоположное. Монополия на функции независимого, казалось бы, законодательного органа стопроцентная. Он может пойти на конфликт на грани войны с сопредельными странами. Примеры – Грузия, Украина. Может – это не в том смысле, что это злодейское желание и предрасположенность. Может в смысле прагматическом. Как возможность осуществить государственно-управленческие действия.

Наконец, рейтинг у лидера уникальный – около 80 %. И практически любое его действие на этом основании народ, в общем, склонен поддерживать. Таким образом, вероятнее всего, из этого анализа вытекает, что самый вероятный исход – это инерционная модель, которая уже аналитиками Кремля объявлялась как модель консервативная, иногда динамически-консервативная, но это сути не меняет.

На сегодня путинская модель – «никого и ничего не меняем». Значит, соответственно, оценка шансов на то, что ВВП захочет, сможет и осуществит переход от нынешней либеральной модели к постлиберальной, является минимальной. И уже за рамками методической задачи я делаю вывод не для протокола, что инерционный вариант, который считаю самым вероятным, ведет с высокой вероятностью к масштабному, многомерному финансово-экономическому, социальному, политическому кризису с высоким риском коллапса страны по схеме Советского Союза. Но в то же время имеются явно ненулевые шансы на то, что мобилизация внутренних свойств, способностей и потенциалов русского народа, российского населения большой и с большой историей страны позволит в этом потрясении выйти на механизм оздоровления. Пусть с потерями, утратами и жертвами, но такой шанс все равно имеется.

Спасибо за внимание.

2015 г.

Все мы патриоты

Агитпроп

Когда ситуация в стране подходит к грани устойчивости, как сейчас, в памяти всплывает прежде всего аналогичный опыт. Так уж человек устроен – отыскивает свой опыт, исторический опыт, воспоминания отцов и матерей. Что вспоминается из конца 80-х, когда наша страна СССР, ведомая группой предателей во главе с Горбачевым, окормляемая глупой непрофессиональной политикой, шла к гибели? Что за словарь тогда в народе накапливался?

1. Маразм крепчает.
2. Театр абсурда.
3. Верхи не могут, а низы все больше не хотят.
4. Глаза видят одно, а уши слышат другое.
5. Будет водка 25 – Зимний снова будем брать (это по поводу цен).
6. Лучше помалкивать, а то...
7. Лишь бы не было войны...
8. Номенклатура, партийные бонзы, партаппаратчики, привилегии, спецбуфеты, спецполиклиники, спецтранспорт, спецлифт, спецдома.
9. Строим социализм с человеческим лицом (первая мысль – значит, только что, до этого был социализм с нечеловеческим лицом?).
10. Не высовывайся. Это когда я впервые избирался народным депутатом СССР: польза сомнительна, а вред очевиден.

И еще много – сами вспомните, кто тогда уже родился. А разве сегодня не то же самое? Чем кончилась тогда подобная мудрость? Наряду с политической неграмотностью, пятой колонной во главе с Горбачевым и частью высокопоставленных партийцев (КПСС, естественно, других не было, как сейчас реально ЕР), уже почуявших свои новые гешефты, мощной внешней пропагандой и политическим манипулированием, финансовой поддержкой пятой колонны, сепаратистов и попросту бандитов? Распадом страны.

Читатель, положи руку на то место, где должны быть сердце и душа (если там они, конечно, а не кошелек, например), скажем – разве сейчас не так? Только гораздо хуже и опаснее?

И тогда, и сейчас пространство совести, профессионализма наблюдателя, аналитика, комментатора было разделено на два подпространства, два выбора, две платформы, две модели жизни и поведения. На две главные части. Совестьливую и бессовестную. Аналитическую и пропагандистскую. Подзабытое это слово – агитпроп. Означает – агитация и пропаганда.

Поразительно, как политический режим, не способный менять существо негодной модели страны, ведущей ее к коллапсу, родившийся на отрицании доктрины, социально-политической методологии и практики КПСС, стал копировать ее предсмертный опыт. Как от отрицания государственной идеологии к ней фактически открыто перешли. Сначала в виде оголтелой либерально-космополитической несuverенной модели, деформировавшей страну до грани устойчивости. А сейчас и к агитпропу. Его характерные принципы следующие.

1. Все, что у нас, – хорошо и правильно, все, что у них, – плохо и неправильно.
2. Все, что делает какой-нибудь сукин сын, – плохо, но если этот сукин сын наш сукин сын – то это блестяще, гениально, замечательно, правильно, неоспоримо, победительно, необсуждаемо, блестяще, гроссмейстерски, сомнению не подлежит. Даже если что-то просто в ум не идет, непонятно, то... «не нам судить, мы же не все знаем... но наверняка там все гениально».

А если кто-то видит и предупреждает, и *доказывает с аргументацией и с логикой*, что это нелепо, глупо, непрофессионально, неправильно, спорно, сдача позиций, закулисная сделка, – то что тут начинается!

3. Соврать не грех, если это в нашу пользу.

Нет вопроса, когда в условиях смертельной опасности, войны, необходимости мобилизации всех сил, подъема духа и сил пропаганда становится видом оружия. Нет вопроса, когда речь идет о достойной дискуссии, споре, доказательстве правоты собственной идеологии и в мирное время. Но для этого нужно иметь собственную ценностную платформу, собственную идеологию, собственную цель. А если их запрещено иметь в конституции, а ее в юбилейные сусальные дни расхваливают на все лады, подтверждая, что ценностной базы стране не нужно иметь? И ни идеологии, ни ценностей, ни целей развития, ни слова «русский» так и не могут выговорить?

В такой ситуации смыслом агитпропа становится обслуживание, апологетика, оправдание всего, что делает начальник. Или политический режим. Режим (для озабоченных) – это не ругательное слово, а политологический термин. Он спасает, когда фамилии называть не след, поскольку есть достоинство страны, есть понятие государственных символов, и они останутся и тогда, когда от сукиных сынов и памяти (по крайней мере доброй) уже не останется. Политический режим – это и фамилии, и партия правящая, и порядки, которые они установили, и риторика, и идеология, и реальная практика. Фамилии известны, партия тоже, порядки все на своей шкуре испытывают, практика все более обнаженная. Все все понимают. Что происходит на самом деле с уважением к стране в мире, что с зарплатами и инфляцией, что с инвестициями, что с вползанием в очередной кризис, что с пряником к коллапсу по типу украинского. Богатства страны точно так же разделены между семейными и приближенными и качаются в карманы и за рубеж. Идеи и идеологии, идентичной и национально-ориентированной, способной целеполагать, – точно так же нет. Деформация экономики, демонетизация финансов, зависимость от зарубежа, официальное строительство постиндустриализма (то есть деиндустриализация) такие же; пятая колонна, полувражеские СМИ, полусуверенность, деградация образования, культуры, погром РАН и обезденеживание науки – возможно, даже посильнее, чем на Украине. Но главное – нарастающее вранье и апологетика.

Это вещи манипулятивные и профессиональные. Например, когда российская финансовая система становится совсем бессмысленной и разрушительной – в Вашингтоне вручают награды лучшему министру финансов мира – и это «случайно» оказывается российский министр финансов, и не один раз. Когда Горбачев сдал страну, отдавал ее территории, разрушал оборонные комплексы и в конце концов добился ее развала – награда побольше: Нобелевская премия.

Когда ВШЭ и РАНХиГС написали по просьбе Путина «Стратегию 2020», не выдерживающую никакой профессиональной и политической критики (фуфло редкостное) – ее авторов наградили государственными наградами. Смысл? Поддержать разрушительные механизмы в стране. А за что еще платят пятой колонне деньгами, щенками, счетами и тайными или явными прописками в Лондонах, Хельсинках и прочих куршавелях?

Однако возник так называемый нелинейный эффект. Настоящие заокеанские хозяева перешли к стадии форсирования финиша для нашей Родины. Они-то профессионалов уважают – хорошо мониторят Россию и знают, до какой грани деградации она уже доведена. Нужен рывок – нужен форсаж. А тут вдруг в чем-то, немножко, политический режим в России с этим не согласен. Почему? Потому, что его сменить собираются в части фамилий. Более управляемые и менее вообще хоть на что-нибудь самостоятельные способности понадобились. Режим открывает некоторое сопротивление. То говорил, что наши ценности от европейских не отличаются, то вдруг в зачитываемых бумажках появились патриотические и исторические российские мотивы. То один президент вещал, что России всего 20 лет и «мы построим новую

молодую нацию», надо понимать, вместо исторической России и русского народа, то в стране празднуют ее 1150-летие. То отсердучивали армию, то об оборонзаказе обеспокоились.

И это правильно. С нашей точки зрения. Системности, идеологичности, искренности нет, конечно, но хотя бы есть прагматика в пользу страны. Она откуда взялась? От патриотизма и совести? Скорее от страха. Почему? Потому, что настоящий хозяин стал недоволен режимом и засобирался фамилии менять, а процесс коллапса России ускорять. Как ускорять – еще поговорим, признаки появились вполне убедительные. Так возникало стремление посопротивляться. Так собачонка, когда вдруг ее тянуть хозяин за сворку начинает, чтобы на живодерню отвести, упираться начинает. И гавкать громко. Так открывается новая версия агитпропа. Его инфраструктура такова.

1. Официозные СМИ на госбюжете. И отдельные высокосодеждаемые говорящие головы.

2. Специальные монополизированные ИА. И тоже на госбюжете.

3. С Интернетом сложнее, поскольку запустили это дело, много лет говоря, что правительство интернет регулировать не собирается. Свобода слова, знаете ли. Решают вопрос пока так, что нанимают блогеров, или вербуют их, или по службе озадачивают (не важно, легально он служит там или нелегально, – есть в этих пространствах такой термин и такая форма скрытой жизни, известная еще как сотрудничество или стукачество), снабжают методическими заготовками (под копирку), поддерживают пропагандистские поделки на форумах, и это правильная технология манипуляции, если кто-то хочет управлять общественным мнением.

4. Информация о событиях заменяется апологией.

5. Аналитика заменяется пропагандистской апологетикой.

Что это по существу, если, повторю, мы еще не на войне? Если еще есть шанс оздоровления страны на пути суверенности, патриотизма, научной и профессиональной состоятельности планирования целей, государственного управления. Еще есть шанс. Еще действует предложение и возможность выбора – каким путем идти. Путем полусумасбродного смешения служения внешнему хозяину, заигрывания с ним и продолжения губительства страны с парадоксальным сопротивлением ему же. Или путем восстановления собственного достоинства, очищения авгиевых конюшен от пятой колонны и просто мародеров политических и финансовых, от откровенных профессиональных неумех и троечников. Этот шанс еще есть.

Что это, если, повторю, мы еще не на войне? Это деградация информационно-аналитического потенциала страны. Это квазиинформационно-квазианалитическое холуйство. Очень плохая услуга режиму и стране. Услуга скорее тому – настоящему хозяину. Наши-то ведь там, наверху, сами начинают верить в эти сусальные подделки и славословие. Это, как говорят психологи, закрытие отверстий разума. Ослабление. Поэтому такой выбор не просто бессовестный и глупый, он опасный. Конечно, я понимаю, что апологеты иной раз действуют искренне или наивно полагая, что стране своей услугу оказывают. Но на сегодня это не услуга – фактически это соучастие в деле борьбы с нею.

И самое жестокое в сегодняшнем разговоре. Дело таким путем ведется действительно к войне. В переносном и прямом смысле. И когда до нее дойдет дело, ситуация изменится. Хочу об этом сказать открыто и предупредить малослышащих нас и слабо понимающих нашу позицию. Сам, первый пойду на защиту страны по принципу: даже если они сукины сыны, но эти сукины сыны будут на нашей стороне фронта. Рядом с ними встану. Это как выбор у отцов: стать генералом Власовым или стать генералом Карбышевым. По большому счету я и сейчас рядом с ними, только не как холуй (за то и отлучен), а как согражданин. Делая все, что могу, чтобы помочь им разобраться, понять, что происходит, спрогнозировать, что будет, чтобы вместе увидеть коридор шансов и возможностей спасти и душу свою, и страну свою, и смыслы жизни и достоинства, и будущее.

Будущего в куршавелях, лондонах, в обнимку с накопленными деньгами не будет. Потому что есть следующий порог в жизни каждого – а там взятку высшему судье не дашь.

Как говорила мне в детстве моя бабка из XIX века: раскаленную сковородку лизать языком придется.

Поберегите свой язык, агитпроповцы. Он ведь у многих из вас действительно талантлив. Соедините его с умом и совестью. Соедините с анализом, но только если это слово не от корня из четырех его первых букв.

2014 г.

Что с ними происходит?

Сколько было радости и надежд, когда появилась улыбка и речь сравнительно молодого члена Политбюро ЦК КПСС Горбачева после череды смертей престарелых генсеков. Контраст беспомощных, безнадежно больных, недееспособных и впадавших не то чтобы в культ личности, скорее в монополию маразма, поражавшего всю систему государственного управления в СССР, – и лидера надежды. А тем временем СССР с каждым годом продвигался к 1991 году – году своего распада. Во что вскорости превратился Горбачев? В велеречивого говоруна, интригана, тайного агента западных планов, разрушителя собственной страны, рекламщика пиццы. Мог ли кто-либо в 1985 году подумать об этом?

Сколько надежд, ощущений свежего ветра, правды, очищения, оздоровления, обновления было, когда на XIX партконференции на всю страну прозвучал голос Ельцина. Большой, смелый, правдивый, не побоявшийся замахнуться на гигантскую политическую машину КПСС. Казалось – наконец дождались лидера перемен, лидера справедливости, лидера будущего успеха в борьбе с застоявшейся догматикой, заболтавшейся горбачевщиной, источника нового дыхания для теряющей свою идею и веру в смыслы страны. А тем временем доверчивому народу ввинчивали в его судьбу планы распада, разворовывания, мутации страны. Подбирали исполнителей, провоцировали и переформатировали мотивы руководителей, ставших государственными сепаратистами, классическими государственными изменниками и перебежчиками, супер-экстра-беспрецедентными коррупционерами. Распадные конфликты стали измеряться сотнями тысяч погибших в вооруженных междоусобицах и войнах. Кто-то на этом стал обогащаться, приумножая жертвы. Теперь уже Россия подходила к краю. Во что в итоге превратился Ельцин? В лжеца (вольного или невольного через своих советников и наставников), в пьяницу и барина, в самодура, в больного и местами недееспособного человека, которым манипулировали и попросту использовали как куклу. Мог ли кто-либо в 1989 году подумать об этом? Знаю, что кто-то скажет – мог, но мой вопрос к десяткам миллионов людей, которые то ли получают уроки, то ли их совсем не извлекают.

Сколько надежды, ожидания, желания поддержать, помочь было с уходом Ельцина. Тогда еще не очень понимали суть интриг и игрищ с наследником. То Немцов, то Степашин, то Аксенов, то... наконец состоялось. В. Путин. Ожидания были: что наконец начнется оздоровление. Что сменятся члены затра-та-тавшейся верхней команды, очевидно воровская, расхитительная, направленная против большинства в пользу меньшинства экономическая реформа видоизменится. Разрушение образования, социальных инфраструктур, бюджета и самого государства, десоверенизация, сепаратизм и тенденция к развалу страны, деиндустриализация и всеобщая деградация и одичание страны, ее растрепывание прекратятся. И перемены действительно наступили. Одни олигархи были приструнены и разбежались, пенсии и зарплаты стали выплачиваться. Вооруженный сепаратизм был приостановлен, распад и расползание страны замедлились. Начала восстанавливаться память о 1000-летней истории страны, о ее истинных ценностях. Стали заметны элементы государственно-ориентированной политики. Но!

Ожидание все продолжается. Ожидание – когда же начнется системная реабилитация негодной экономической, финансовой, социальной, гуманитарной политики, когда наглые придворные воры наконец сядут – так и не реализовалось. Либерализм, монетаризм, свертоткрытость экономики, сырьевая деформация, экспортная убогость, суперкоррупция, невнятность и противоречивость внешнеполитической линии, монополизация власти и суррогатность политической системы, включая выборную и партийную. Возобновление властной геронтологии и пожизненных должностей. Мосты в никуда, игры и игрушки на десятки миллиардов долларов вместо строительства экономики и создания рабочих мест. Поток неквалифицированной иностранной рабочей силы и отток мозгов и эмигрантов из страны. Нестабильность и уязвимость

экономики перед внешними обстоятельствами по принципу «от кризиса до кризиса». Демонетизация экономики на 4 триллиона долларов. Подавление инвестиций и доведение банковской системы до грани ликвидности. Фактическая десоверенизация финансов и экономики. Глупость и непрофессиональность, подставные ложные цели типа постиндустриализма в стратегиях развития страны. Деграция систем образования и культуры, науки и пенсионного обеспечения. Обсердючивание армии. Беспомощный премьер и правительство. Погром РАН. Противоположные внешнеполитические метания от Ливии к Сирии. Обслуживание американо-израильских стратегий в Сирии, Иране. Бессистемные политические метания от удушения газом (ценами) Украины до импульсивных маневров между двумя персонами (одна из которых уже практически на политический выход) ценой в десятки миллиардов долларов российских ресурсов.

И опять: глаза видят одно, а уши слышат другое. Вернулись? Опять на те же грабли? Опять к надеждам и вере в лидера и чудо? Но ведь ей (надежде) уже 15 лет. За 15 лет страна когда-то проходила путь от послевоенной разрухи до космоса и второй державы мира (1945–1960). За 15 лет страна превращалась в стройку и развитие, в новый мир (1917–1932). И это не ностальгия или апологетика, проблем вплоть до преступлений хватало и тогда. Но у страны была идея, цель, стратегия и путь. А что сейчас есть из этого списка? Будем честны: ничего. Тотальная деграция с вкраплениями исключений, которые, как всегда, только подтверждают системный вывод. И все еще надежда на Путина. Знаю, многие возмутятся – да какая еще надежда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.